

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
институт
Уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ А.Н. Тарбагаев
подпись инициалы, фамилия
« _____ » _____ 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция

код – наименование направления

Причинная связь в уголовном праве

Руководитель

_____

подпись, дата

доцент, к.ю.н

должность, ученая степень

А.П. Севастьянов

инициалы, фамилия

Выпускник

_____

подпись, дата

А.О. Орешникова

инициалы, фамилия

Красноярск 2021

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. Теоретические основы причинности в уголовном праве.	6
1.1 Обыденное, философское и научное понимание причинности.	6
1.2 Философские концепции причинности.	15
1.3 Уголовно-правовые теории причинной связи в уголовном праве.	
.....	25
ГЛАВА 2. Проблемы установления причинной связи в судебной практике. .	38
2.1 Причинная связь в преступлениях против личности.	38
2.2 Причинная связь в преступлениях в сфере безопасности движения и эксплуатации транспортных средств.	47
2.3 Причинная связь в должностных преступлениях.....	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	63
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	66

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении долгого времени такая категория как причинная связь поистине является одной из самых сложных в теории российского уголовного права и практики уголовно правовых норм. Актуальность темы «Причинная связь в уголовном праве» очевидна. От точности и обоснованности решения вопросов, связанных с установлением наличия или отсутствия причинной связи по тем или иным преступлениям, зависит юридическая оценка поведения лица, совершившего деяние, и возможность привлечения его к уголовной ответственности.

В действующем уголовном законе словосочетание «причинная связь» не содержится, и в целом тенденция развития понимания о причинной связи исходит из того, что наука уголовного права понимает причинную связь не только с юридической, но и с философской точки зрения. На практике судьи сталкиваются с вопросами об установлении причинно-следственных связей между деянием и его опасными последствиями. Часто практические вопросы тесно переплетаются с общетеоретическими и философскими. Такие вопросы до настоящего времени в судебно-следственной практике не находят единообразного толкования, отсутствует точная теория о причинности, это способствует неправильному применению уголовного закона. И тогда практические работники неизбежно обращаются к теории. В этом случае наука уголовного права, для плодотворного воздействия на практику и судьбы людей, должна предложить научно проверенные и точные критерии для решения вопроса о причинности.

Причинная связь является одной из центральных проблем, требующая внимательного рассмотрения.

Объект исследования - совокупность общественных отношений, образующих уголовно-правовое содержание причинной связи в уголовном праве России.

Предметом настоящего исследования являются - труды известных ученых – философов, юристов, а также нормы уголовного законодательства.

Целью бакалаврской работы является - исследование общетеоретических и философских начал причинной связи, а также основных проблем установления причинной связи на практике.

В соответствии с поставленной целью в данной работе необходимо решить следующие задачи:

Во-первых, изучить теоретические основы причинности в уголовном праве, а именно, обыденное, философское и научное понимание причинности;

Во-вторых, проанализировать основные теории причинной связи в уголовном праве;

В-третьих, рассмотреть основные проблемы, которые совершают практические работники при установлении причинной связи.

Методологической основой исследования послужили такие методы познания, как: специально-юридический, диалектический, логический, исторический, сравнительно-правовой, и другие приемы обобщения научного материала и практического опыта.

Категория причинной связи являлась острой темой как двести лет назад, так и сейчас является не менее актуальной. Ей посвящено необозримое количество научных работ. В дореволюционный период проблема причинной связи была затронута такими известными криминалистами, как М. Бури, Ф. Лист, Г.Е. Колоколов, С.В. Познышев, Н.Д. Сергиевский, Н.С. Таганцев.

Особо следует выделить работу Н.Д. Сергиевского «О значении причинной связи в уголовном праве» (Ярославль, 1880 г.).

В советское время проблемы причинности нашли свое отражение в работах А.Н. Трайнина, Н.Д. Дурманова, А.А. Пионтковского, М.Д. Шаргородского, В.Н. Кудрявцева.

Проблема причинности в науке уголовного права даже при наличии серьезных научных исследований остается проблемой сложной и весьма запутанной, требующей дальнейшего изучения.

Структура работы: бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, одна из которых делится на параграфы, заключения и списка используемой литературы.

ГЛАВА 1. Теоретические основы причинности в уголовном праве.

1.1 Обыденное, философское и научное понимание причинности.

Такая категория как причинная связь уже не одно тысячелетие занимает человеческий ум, заставляя задуматься о возникновении и изменении мира и его составных – биологической сферы, человека, общества¹. Вместе с тем в доктрине уголовного права остаются неразрешенными весьма важные вопросы, касающиеся причинной связи, которые потом сказываются на деятельности практических работников и на принимаемые ими решения.

Причинная связь – это обязательный признак объективной стороны любого материального состава преступления. Констатирование причинной связи между деянием человека и наступившим результатом есть необходимый предварительный акт при разрешении вопроса о вменении совершенного действия конкретному лицу². Отсюда ясно, что значение причинной связи для уголовного права слишком велико, а ошибки, которые совершают практические работники, «спотыкаясь» о проблеме причинности стоят слишком дорого.

Перечислю некоторые выдержки из решений/определений Верховного суда, Амурского областного суда, Московского городского суда, соответственно, за минувшие десять лет: «Данные повреждения являются опасными для жизни и квалифицируются как причинение тяжкого вреда здоровью, однако в прямой причинной связи с наступлением смерти не состоят»³, «С учётом указанных обстоятельств апелляционный суд пришёл к обоснованному выводу о том, что между действиями К. и наступившими

---

¹ Фундаментальные науки и уголовное право : (Вопросы понятия и соотношения) : Учеб. пособие / А. П. Козлов; М-во образования Рос. Федерации. Краснояр. гос. ун-т. Юрид. ин-т. - Красноярск, 2001. С. 126

² Сергеевский Н.Д. Избранные труды / отв. Ред. И автор библиогр. Очерка А.И. Чучаев. М. : Буквоед, 2008. С. 297.

³ Апелляционное определение от 15 августа 2019 г. по делу № 2-21/19 Апелляционное определение Верховного суда от 15.08.2019 г. №№ 2-21/19 [Электронный ресурс] // Судакт, 2012.

последствиями отсутствует причинная связь, поскольку к гибели водителей привело не само по себе нарушение лицом, отвечающим за безопасность труда водителей п. 2.3.3.2. Межотраслевых правил охраны труда на автомобильном транспорте, а грубая небрежность водителей, выразившаяся в нарушении известных им правил техники безопасности и требований проведённого с ними инструктажа»⁴, «При таких обстоятельствах, учитывая отсутствие вины Б.А. в преступной халатности, а также причинно-следственной связи между его действиями и наступившими последствиями, президиум судебные решения отменил и дело производством прекратил за отсутствием в деянии состава преступления»⁵.

Это лишь малая доля ошибок, которые допускают суды первой инстанции по установлению причинной связи, при этом, ясно, что их довольно большое количество, собственно, как и различных концепций о причинности.

Думается, что производная ошибка практических работников как раз- таки и состоит в большом количестве пониманий такой категории как причинность.

Козлов А.П. в своих трудах отмечал, что такой сложный по многим параметрам вопрос о причинной связи на практике без достаточной теоретической базы разрешить невозможно⁶. Как бы парадоксально это не звучало, но недостаточность теоретической базы это и есть многообразие пониманий о причинности.

Дело в том, что проблема причинности в современной науке имеет глубокое и неисчерпаемое философское содержание⁷. Корни такого феномена как причинная связь ведут глубоко в философию, ведь еще

⁴ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Амурского областного суда от 22 декабря 2011 г. № 22-2412/11 // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Справка Московского городского суда от 4 апреля 2008 г. «О результатах обобщения работы надзорной инстанции Московского городского суда по уголовным делам за первое полугодие 2006 года» // СПС КонсультантПлюс

⁶ Фундаментальные науки и уголовное право : (Вопросы понятия и соотношения) : Учеб. пособие / А. П. Козлов; М-во образования Рос. Федерации. Краснояр. гос. ун-т. Юрид. ин-т. - Красноярск, 2001. С. 127

⁷ Малинин В. Б. Причинная связь в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2000. С.138.

прародители всеобщей науки об окружающем мире - древнегреческие философы (Платон, Аристотель), разрабатывая концепции о причинной связи представляли свои учения о причинах. В тоже время причинную связь и проблемы о ней усиленно разрабатывали и в отдельных отраслях знаний, было сформировано обыденное понимание причинности. Помимо общефилософского и житейского понимания, «собственные» учения о причинности можно заметить и в научных областях знаний, где причинная связь значится специальной теоретической конструкцией.

В теории уголовного права важным вопросом был и остается вопрос о том, как использовать причинную связь при решении практических задач - достаточно ли житейского (обыденного) понимания причинности или же для деятельности правоприменителей необходимо обратиться к философскому, а то и научному пониманию причинной связи?

Понятия «причина» и «следствие», как и все другие философские понятия, возникли в ходе практической деятельности людей на почве обыденного познания причинно-следственных зависимостей. Человечество осознавало, что какое -либо происходящее событие, влечет при прочих равных условиях за собой другое событие. Первое событие нашло в языке обозначение «причина», второе – «следствие» ведь чаще всего «процессы человеческой деятельности в их относительно начальных и конечных фазах выражались посредством причинных глаголов: производить, совершать, делать, причинять, порождать»⁸.

Слово «причина» этимологически родственно словам «почин», «зачин», «чинить», что с древнерусского – устраивать, делать, творить, полагать⁹. Не менее прозаична и этимология слова «следствие». Следствие — это результат каких-либо естественных процессов, какой-либо деятельности людей, одним словом - вывод. Происхождение этого слова связано с корнем

---

⁸ Суденко В.Е.Теория причинности в уголовном праве. М., 2010. С. 31;

⁹ Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов. М., 2007. С. 725, 744, 1093

«след» (как самостоятельное слово, оно обозначает отпечаток, остаток или сохраняющийся признак чего-нибудь и т.п.)¹⁰.

Этимологический анализ процессов причинения раскрывает историю развития таких понятий, которые выражают то, что в философии впоследствии стало называться причинностью. Причинность – философская категория, которая служит для обозначения необходимой порождающей связи двух явлений, из которых одно (называемое причиной) генерирует наступление другого (называемого следствием или действием)¹¹.

Конечно, если не брать во внимание юридическую деятельность с ее объемом задач, касающихся причинной связи, а затронуть только повседневную жизнедеятельность, то стоит отметить достаточность обыденных представлений о причинности, дополнительно обращаться к философии, научному познанию нет надобности.

Сами по себе термины «причина», «следствие» в силу вообще нечеткости естественного языка отличаются емкостью содержания и универсальностью их приложения. При использовании их в быту они всегда рассматриваются в узком, специфическом смысле с учетом конкретного контекста их применения, поэтому трудностей в понимании этих категорий не возникает.

А вот касаемо юридических работников стоит заметить следующее: Соктоев З.Б. в своей научной работе приводит результаты проведенного им исследования, в ходе которого было опрошено 809 человек, которые так или иначе в своей работе решают задачи о уголовно-причинных зависимостях. Почти половина опрошенных ответили, что испытывали сложность при применении положений уголовно-правовой доктрины по проблеме причинности. 34 % опрошенных дали отрицательный ответ; 21 % анкетируемых указали на то, что положений уголовно-правовой доктрины

¹⁰ Соктоев З. Б. Причинность в уголовном праве: теоретические и прикладные проблемы: дис. ... канд. юр. наук: 25.00.08. – Моск. Гос. юридический университет имени О.Е. Кутафина, Москва, 2014 – С. 23.

¹¹ Толковый словарь русского языка [Текст] : 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Российской АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва : Азъ, 1994. – С. 802.

вообще не использовали. Вместе с тем, отвечая на контрольный вопрос: «Назовите теории причинной связи (авторов концепций), которые Вы использовали или считаете необходимым использовать при квалификации преступления», 98 % опрошенных из числа практических работников затруднились дать ответ¹².

Выходит, что практически 100 % правоприменителей не используют материалы уголовно-правовой доктрины, ограничиваясь житейским, представлением о причинной связи. Следовательно, вопрос о наличии или отсутствии причинной связи ими решается с помощью обыденного понимания причинности. Сразу же в этой части возникает вопрос: является ли такой прием достаточным для формулирования состоятельного в научном отношении вывода при квалификации по признакам, характеризующим объективную сторону преступления? Полагаю, что ответ на него будет отрицательным.

Безусловно, представление о причинности на бытовом уровне необходимо для принятия юридических решений, но вывод, который был сделан на основе житейского понимания о компонентах причинной связи не будет являться научно обоснованным¹³. Чтобы дать справедливую оценку, а также квалифицировать какое-либо деяние по уголовному делу необходимо установить подлинную картину, проверить все обстоятельства, собрать необходимые доказательства, провести соответствующие экспертизы, которые в свою очередь «должны основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых и практических данных»¹⁴. А обыденное познание априори не требует предварительных систем доказательств, так как оно обречено на ошибки и противоречия. Напротив, процесс научного познания,

---

¹² Соктоев З. Б. Причинность в уголовном праве: теоретические и прикладные проблемы: дис. ... канд. юр. наук: 25.00.08. – Моск. Гос. юридический университет имени О.Е. Кутафина, Москва, 2014 – С. 24.

¹³ Теоретическое знание : Структура, ист. эволюция / В.С. Степин. - М. : Прогресс-Традиция, 2003 (Люберцы (Моск. обл.) : ПИК ВИНИТИ). – С. 161.

¹⁴ Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» ч.2, ст.8

хотя в итоге и может привести к ошибочным знаниям, но ему присущи прежде всего стремление их устранения — это процесс получения доказательного, заслуживающего доверие специалистов, а значит и остальных членов общества, стремящегося к достижению истины знания¹⁵.

Создает ли правовая наука какую – либо отличающуюся от учения о казуальности в философии собственную теорию причинной связи¹⁶? — это еще один важный вопрос, который без качественного разрешения влечет за собой проблемы в части успешного причинного анализа уголовно-правовых явлений. В доктрине уголовного права уже почти постулатом стала точка зрения, отрицающая уголовно правовую природу причинности, мол, наука, сама по себе, не создает каких-либо новых учений о причинности, а использует эту общефилософскую категорию как «инструмент» в той или иной области.

Один из представителей данной точки зрения, известный российский правовед С.В. Познышев, подчёркивал общефилософскую природу причинной связи и писал: «в уголовном праве не может быть «общей» и «особой» причинности»¹⁷. На его взгляд, понятия и их определения должны одинаково трактоваться во всех науках, иначе получится неразбериха и путаница. «Уголовноправовая наука должна лишь применять к своим построениям общее понятие причины, не допуская никаких отступлений и никаких искажений его»¹⁸.

Безусловно, причинность занимает особое место в структуре философии и структуре науки. Понятие причинности впервые теоретически осваивалось в конкретно-научной области деятельности — в медицине, а затем уже, по происшествии длительного времени, вследствие генерации

---

¹⁵ Соктоев З. Б. Причинность в уголовном праве: теоретические и прикладные проблемы: дис. ... канд. юр. наук: 25.00.08. – Моск. Гос. юридический университет имени О.Е. Кутафина, Москва, 2014 – С. 26.

¹⁶ Общее учение о составе преступления [Текст] / Чл.-кор. Акад. наук СССР заслуж. деятель науки А. Н. Трайнин. - Москва : Госюриздан, 1957. - С. 154;

¹⁷ Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издание А.А. Карцева, 1912. – С. 316.

¹⁸ Там же.

имеющихся знаний – и на философском уровне¹⁹. В современный период все происходит наоборот: специалисты конкретных отраслей знаний получают представление о причинной связи прежде всего из философии, поскольку эта система знаний уже сформировалась.

Выходит, что практический работник, применяющий категорию причинность, «должен не только руководствоваться теми же философскими положениями, что и любой иной специалист, решающий задачу определения причинной связи в своей конкретной области знаний, но и якобы не выходить за их пределы»²⁰. При этом сложность заключается в том, что представитель конкретной отрасли знаний должен занять собственную философскую позицию из всего многообразия мировосприятия, предлагаемого философией.

Думается, что сделать это весьма затруднительно, учитывая хотя бы количество определений, данных причинности, философами и учеными, ведь «почти каждый из них пользуется своим собственным определением, даже если ему не удалось ясно его сформулировать»²¹.

Для того, чтобы разобраться, может ли практический работник обойтись только лишь философским знанием при установлении необходимой и достаточной для уголовной ответственности связи между совершенным деянием и наступившим последствием, необходимо сначала затронуть соотношение науки и философии. На этот счет существует несколько точек зрения.

Попросту говоря, первая позиция по этому вопросу заключает в себе тезис Г.В.Ф. Гегеля – «философия наука наук». Философия понимается как система научных знаний. Вторая точка зрения заключается в доказательстве того, что философия не является наукой. Третья точка зрения основывается на утверждении, что философия и наука как две самостоятельные системы

---

¹⁹ Маслиева О.В. Становление категории причинности. Л., 1980. С. 94-95.

²⁰ Соктоев З. Б. Причинность в уголовном праве: теоретические и прикладные проблемы: дис. ... канд. юр. наук: 25.00.08. – Моск. Гос. юридический университет имени О.Е. Кутафина, Москва, 2014 – С. 27.

²¹ Малинин В. Б. Причинная связь в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2000. С. 12.

знаний взаимопереплетаются, взаимопроникают друг в друга, неразрывно связаны между собой. Крайняя позиция представляется наиболее убедительной. Действительно, наука и философия – две автономные взаимосвязанные деятельности, которые направлены непосредственно на изучение людей и мира, который их окружает. Но здесь нужно понимать, что философия изучает наиболее общие существенные характеристики и фундаментальные принципы реальности (бытия) и познания, бытия человека, отношения человека и мира. Она осмысливает данные, предлагаемые не только наукой, но и обыденным сознанием, моралью, искусством, религией, политикой и другими областями человеческой деятельности²². Или иначе: философия и наука отличаются объектами (предметами) исследования. Если объектом науки является реальный мир вещей (мир сущего), то предметом философии является мир трансцендентный (существующий за границами мира сущего), мир бытия, мир предельных оснований существования человека, общества и природы.

Наука конечным количеством шагов дает окончательные ответы на конкретные вопросы, имеющие общепризнанное значение. Философия не является собранием готовых истин. Ее проблемы не имеют однозначного решения. Целью философских размышлений выступает мудрость сама по себе, состоятельность которой невозможно проверить при помощи опыта или эксперимента. Научное знание, напротив, предлагает решения, которые могут подтверждаться или опровергаться эмпирическими данными. Или иначе: философия – есть суть абстрактное знание, а наука – конкретна.

Кудрявцев В.Н. в своих трудах писал: «Философское понимание причинности еще не раскрывает конкретных свойств, форм и разновидностей причинных связей, встречающихся в различных областях жизни природы и общества, не показывает, в чем состоит механизм взаимодействия между

---

²² Соктоев З. Б. Причинность в уголовном праве: теоретические и прикладные проблемы: дис. ... канд. юр. наук: 25.00.08. – Моск. Гос. юридический университет имени О.Е. Кутафина, Москва, 2014 – С. 28.

причиной и следствием»²³. Думается, что следует согласиться с этой позицией, ведь она гласит, по сути, о том, что философские категории и законы не используются правовой наукой в оригинальном, как принято в философии, неизмененном виде. На самом деле, философские категории попадая в область специальных наук начинают играть иную роль. Наука как-бы преломляет те или иные представления философии «под себя» (под какую-либо отрасль знаний) с учетом всех ее особенностей.

Любые общенациональные принципы, прежде чем они начнут играть конструктивную роль в специальных науках, должны пройти своеобразную переплавку, в результате которой они становятся не внешними той или иной конкретной дисциплине, а имманентными ее предмету и сложившейся в ней системе понятий²⁴. Поэтому категория причинности тоже должна подвергнуться дополнительной трансформации, модификации за счет наполнения конкретным содержанием, получить преломление с учетом целей и потребностей правового анализа исследуемых явлений, событий, процессов.

В качестве вывода необходимо подчеркнуть, что более состоятельной видится точка зрения, согласно которой уголовно-правовая причинность представляет собой сложный, специфический правовой феномен, следовательно, уголовно правовая наука должна на основе философского разработать свое, особое учение об этом феномене, отличное от криминологического, психологического, естественнонаучного и иных учений²⁵.

Ограничивааться исключительно философией вопроса в уголовном праве, значит занимать из всего многообразия представлений философов только одну из них. Такое ограничение чревато тем, что специально отраслевые концепции оказываются уязвимы для критики на фоне новых,

---

²³ Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Причины преступности в России: Криминологический анализ. М., 2006. С. 12

²⁴ Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М., 1973. С. 80

²⁵ Жалинский А.Э. Причинность в структуре уголовной ответственности // Российский ежегодник уголовного права. № 1. 2006. С. 79.

измененных представлений о причинности. Кроме того, узкое видение вопроса отдельной философской концепцией ограничивает и уголовно-правовые представления о причинной связи.

1.2 Философские концепции причинности.

Еще Аргентинский философ М. Бунге писал о том, что такая категория как причинность имеет несколько значений. Этот факт является явным признаком долгой и сложной эволюции, которую претерпела проблема причинности²⁶. Слово «причинность» на деле применяется для обозначения *категории* (соответствующей причинной связи), *принципа* (общий закон причинности), *доктрины, утверждающей универсальную значимость причинности*²⁷.

Оформление причинности как вида закономерной связи, как закона происходит в древнейших философских школах той эпохи развития человечества, когда «сознание осознавало сознание, мышление делало своим объектом мышление»²⁸. Это время «духовной борьбы», в ходе которой каждый пытался убедить другого, представляя ему свои идеи, обоснования. Поэтому, на данный момент, достоянием всех этих баталий являются разные школы с собственным подходом к раскрытию проблемы причинности. В этом смысле любое философское учение – это прежде всего взгляд конкретного философа на проблему. Отсюда – то количество литературных источников, в которых исследователи ставили своей целью дать анализ причинной связи как философской категории. Каждый отдельно взятый философ по-своему видит эту категорию и всякий раз выстраивает свою систему знаний о ней, оригинальную теорию, свое собственное учение.

---

²⁶ Бунге М. Причинность. Место принципа причинности в современной науке. М., 1962. С. 15.

²⁷ Там же

²⁸ Смысл и назначение истории : [Сборник : Пер. с нем.] / Карл Ясперс; [Вступ. ст. П. П. Гайденко, с. 5-26; Коммент. В. Н. Катасонова]. - 2-е изд. - М. : Республика, 1994. – С. 33

Существенный вклад в разработку проблемы причинности внесли такие античные философы как Платон и его ученик Аристотель.

Важную роль в учении Аристотеля играло понятие материи. Если Платон считал, что материя бесформенна, то Аристотель соотносит материю с формой. Например, медный шар может быть рассмотрен со стороны материи и формы. Материей для него является медь, а формой – шарообразность. Если рассматривать живое существо, то материей является его телесный состав, а формой – душа. При этом материя рассматривается как пассивное начало, а форма как активное начало. Аристотель понятие идеи заменяет на понятие формы.

Следуя мысли Платона, для установления каузальной связи в уголовном праве (как признака, характеризующего объективную сторону преступления) должны решаться, по меньшей мере, две задачи.

Во-первых, по выявлению предметной причинности – чувственным путем установить взаимодействие исследуемого деяния лица и объекта преступления по причинению вредного результата.

Во-вторых, решается другая задача, состоящая в установлении теоретической причинности – используя абстрактное мышление установить, что целесообразная деятельность законодателя по охране ценностей, интересов, включенных в систему общественных отношений, воплощенная в соответствующем нормативном велении, встретила противоположную, отрицательную деятельность лица, совершившего преступление. Решение каждой из этих задач осуществляется самостоятельно, независимо друг от друга.

Ученик Платона, Аристотель, предложил, пожалуй, наиболее систематическую типологию причин, упорядочив идеи своего учителя. Эта типология оказала существенное влияние на дальнейший вектор развития причинной проблематики²⁹.

---

²⁹ Шнырева О.Е. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2014. № 1 (33). С. 168.

За всю историю человечества ни одно философское учение не предложило удовлетворительного хотя бы на какой-то период времени решения проблемы, ни один философ не проанализировал и не систематизировал категорию причинности в такой мере, чтобы это можно было бы сравнить с широтой аристотелевского анализа и систематизации³⁰.

Берtrand Рассел в своей «Истории западной философии» пишет: «Согласно Аристотелю, существует четыре рода причин, которые соответственно называются формальной, материальной, движущей (производящей) и целевой причиной.»

На примере мраморной скульптуры мыслитель показывает, что формальная причина заключена в замысле скульптора, образе будущей скульптуры; материальная причина есть материал, из которого состоит скульптура — мрамор; производящая причина — это труд мастера, создавшего произведение; конечная, целевая причина противоположна действующей и выражается в намерении создать прекрасную работу, воплотить красоту в камне³¹.

Формальная причина выражает сущность, «идеи», качество вещи. Сущность уголовно-правовой причинности прямо противоположна форме, идеальному первообразу, той сути бытия, которой должна отвечать правовая реальность. Под формой Аристотель понимает, прежде всего, организацию связи между элементами содержания: в этом смысле совершение преступления означает очевидное отступление от оптимального правопорядка, идеальной модели человеческого общежития, показывает разрыв связей модели правопорядка. Именно причинение общественно опасных последствий как отклонение от идеальных моделей, образцов должного поведения, делает возможным определять содеянное как преступление.

---

³⁰ Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве / А. А. Тер-Акопов. - М. : Юркнига : Адвокат. фирма <Юстина>, 2003. – С 266.

³¹ Философия Аристотеля и уголовно-правовая причинность З. Б. Соктоев С. 70.

Материальная причина дает пассивную основу для других причин, обозначает входящий в состав вещи «материал», из которого вещи возникают, и то, во что они разрушаются. Без материи не может быть природы и вещей. Согласно Аристотелю, все, что существует в природе, состоит из материи и формы, но материя не может быть сущностью, для того чтобы оформиться ей нужен внешний облик. «Материальной причиной в структуре уголовно-правовой причинности следует признавать социально-природную реальность, жизнь отдельного человека и сообщества людей, их природную, физико-биологическую основу существования с присущими отношениями и связями хаотичности, неупорядоченности и противоречиями»³².

Производящая, или действующая причина, показывает отношения материи и формы в движении, когда благодаря форме материя из состояния возможности переходит в состояние действительности. Аристотель называет производящей причиной ту силу, по решению которой движется движущееся и изменяется изменяющееся; то, посредством чего задуманная форма обретает материальное воплощение. В уголовном праве производящая причина может быть рассмотрена на нескольких уровнях и в этом отношении можно говорить о нескольких видах производящих причин.

Во-первых, это правотворческий труд, связанный с планированием работы по совершенствованию уголовного законодательства, и собственно правотворческая работа по подготовке и созданию уголовно-правовых норм и институтов, проводимая в рамках криминализации и декриминализации, пенализации и депенализации.

Во-вторых, это деятельность адресатов уголовного закона по усвоению, соблюдению и исполнению требований уголовно-правовых норм с учетом того, что регламентация правил поведения в сфере уголовно-

---

³² Рассел Б. История Западной философии. Новосибирск: Сиб. унив. изд-во; Изд-во Новосиб. ун-та, 2001. С-253.

правового регулирования осуществляется не только посредством запретов, но и дозволений, и поощрений.

В-третьих, это практическая деятельность человека, использующего каузальный закон для изменения природной и социальной реальности под собственные нужды и вопреки (основание негативной уголовной ответственности) либо благодаря (основание позитивной уголовной ответственности) требованиям уголовного закона.

Целевая (конечная) причина, или цель к чему, для, или ради чего нечто происходит и существует. До тех пор, пока есть цель — вещь движется к своему предназначению. Аристотель исходит из того, что «движущееся должно приводиться в движение чем-нибудь», движение не может происходить спонтанно, поскольку материя пассивна. По Аристотелю источником возникновения и движения является благо или то, что есть наилучшее в природе и социуме. Для него цель — это стремление к своему благу, например «цель прогулки — это здоровье человека».

Аристотелевское учение о причинах существовало в официальной западной культуре до эпохи Возрождения. Далее философия вопроса о причинности существенно обогащается за счет развития науки Нового времени. В этот период формальная и конечные причины теряют свой авторитет, существование материальных причин считалось само собой разумеющимся в связи со всеми естественными событиями. Так, из четырех аристотелевских причин лишь действующая считалась достойной научного исследования.

В эпоху науки Возрождения научное мышление основывается на идеи возможности познающего разума воспринимать мир, не сливаясь с ним. В связи с этим обращают на себя внимание работы Галилео Галилея, к чьим

заслугам относят создание антисхоластического, антиаристотелевского стиля мышления³³.

Как утверждают А. Эйнштейн и Л. Инфельд, «переход от Аристотелева образа мышления к галилееву положил самый важный краеугольный камень в обоснование науки. Прорыв был сделан, линия дальнейшего развития была ясна»³⁴.

Галилео Галилей определил действующую причину как необходимое и достаточное условие для появления чего-либо: «это, а не что другое должно быть названо причиной, при наличии чего действие всегда следует и при устранении чего действие исчезает»³⁵.

Определение, данное Галилеем, подвергалось критике сначала М. Бунге, затем Малининым Б.В. В связи с их замечаниями, можно сказать следующее:

Во-первых, оно содержит бесконечное число факторов, так как включает в разряд причины любую вещь или событие, которые могут в какой-то степени повлиять на результаты или действия, а поскольку неопределенность или неясность совместимы с причинной детерминированностью, то приведенное выше определение причины нельзя считать правильным³⁶.

Во-вторых, потому, что его можно применить к статистическим, вероятностным и другим процессам, поскольку то, что оно устанавливает, есть ряд условий как необходимых, так и достаточных для того, чтобы

---

³³ Галилей Галилео. Избранные труды [Текст] : В 2 т. : [Переводы] / [Предисл. акад. А. Ю. Ишлинского] ; Акад. наук СССР. - Москва : Наука, 1964. - 2 т.; Т. 1: Звездный вестник : Послание к Инголи. Диалог о двух системах мира. - 1964. - С. 274.

³⁴ Эйнштейн А., Инфельд Л. Эволюция физики. М., 1965. С. 26.

³⁵ Галилей Галилео. Избранные труды [Текст] : В 2 т. : [Переводы] / [Предисл. акад. А. Ю. Ишлинского] ; Акад. наук СССР. - Москва : Наука, 1964. - 2 т.; Т. 1: Звездный вестник : Послание к Инголи. Диалог о двух системах мира. - 1964. - С. 265.

³⁶ Малинин В. Б. Причинная связь в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2000. С. 12.

имело место событие того или иного рода, вызванное процессом любого вида - как причинным, так и непричинным³⁷.

Сформулированные сначала Ф. Бэконом, а затем и Дж. Ст. Миллем правила отыскания каузальных отношений, получивших впоследствии наименование правил Бэкона-Милля, внесли свои плоды для уголовно-правового исследования казуальности. Они предложили, по сути, определять причину некоторого явления путем умозаключения на основании сопоставления нескольких случаев³⁸.

Стоит заметить, что именно Ф. Бэкон заложил основы логики опытного познания, проводя четкую грань между причинностью в естествознании и причинным законом, который используется применительно к социальным отношениям. Л. Фейербах писал о том, что Ф. Бэкон дал определенное руководство к надежному и плодотворному опыту, что он возвысил слепое испытание и хождение ощупью в области частностей до искусства экспериментирования, основанного на логических законах и правилах, и таким образом, как бы дал орудия опыта неловкому, неспособному и не привыкшему к опыту человечеству³⁹.

Милль понимал причинную связь как неизменное следование за одним событием другого, как внешнее сцепление событий. Все предшествующие условия он считал одинаково необходимыми для возникновения последующих⁴⁰. А правила отыскания каузальных отношений рассматривал как методы установления причинной зависимости между явлениями

---

³⁷ Там же.

³⁸ Милль Д. С. Система логики силлогической и индуктивной. Изложение принципов доказательства в связи с методами научного исследования / Пер. с англ. под ред. В. Н. Ивановского. 2-е, вновь обработ. изд. М., 1914. С. 354.

³⁹ Фейербах Л. История философии. М., 1967. Т. 1. С. 93-94

⁴⁰ Милль Д. С. Система логики силлогической и индуктивной. Изложение принципов доказательства в связи с методами научного исследования / Пер. с англ. под ред. В. Н. Ивановского. 2-е, вновь обработ. изд. М., 1914. С. 290.

природы: соединенный метод сходства и различия и собственно методы единственного сходства, единственного различия, а также остатков, сопутствующих изменений⁴¹.

Для целей уголовно-правового исследования каузальности важно учитывать, что использование методов Бэкона-Милля, позволяет лишь приблизиться к знанию реальной действительности. Применение этих методов приводит к вероятностному, но не безусловно достоверному знанию о причинной связи⁴². Но положительный момент этих методов заключается в том, что их использование дисциплинирует мыслительную деятельность практического работника.

Ученик Ф. Бэкона - Т. Гоббс, строит оригинальное учение, отойдя от бэконовских форм, акцентировав внимание на материальной причине, образуемой суммой акциденций подвергающегося воздействию тела, и действующей причине, т.е. сумме необходимых для произведения действий акциденций (случайное, несущественное)⁴³.

Т. Гоббс выделяет полную, складывающуюся из действующей и материальной, причину. Эта причина называется *causa sine qua non* – или причиной необходимой для того, чтобы действие (прчинение) могло состояться⁴⁴. Именно эти идеи легли в основу уголовно-правового учения эквивалентности, использовавшей логически неопровергимое правило *conditio sine qua non*. Согласно методу *conditio sine qua non* правоприменитель, представив ход событий, предшествовавших наступлению общественно опасного последствия, мысленно исключает из

---

⁴¹ Тер-Акопов А.А. Установление причинной связи по уголовному делу // Советская юстиция. 1985. № 17. С. 19.

⁴² Соктоев З. Б. Причинность в уголовном праве: теоретические и прикладные проблемы: дис. ... канд. юр. наук: 25.00.08. – Моск. Гос. юридический университет имени О.Е. Кутафина, Москва, 2014 – С. 47.

⁴³ Гоббс Т. К читателю. О теме. Избранные произведения. В 2-х Т. М., 1964. Т.1. С.150.

⁴⁴ Там же.

числа этих событий деяние обвиняемого и решает вопрос о том, наступил бы тот же результат при этом исключении.

Если при таком исключении окажется, что цепь причинно связанных событий разорвётся и последствие не наступит, либо события приобретут иную окраску и последствие наступит в другом фактическом виде или в другой временной промежуток, чем оно произошло в действительности, то значит – деяние было необходимым условием искомого последствия.

Иная платформа была создана философами, придерживающимися субъективного понимания каузальности, нашедшей свое развитие в уголовно-правовой теории адекватной причинности. Философы идеалистического эмпиризма признавали чувственный, субъективный опыт (ощущения и представления) единственным источником знаний и единственной реальностью. Например, согласно Юму, мышление людей связывает, переставляет, увеличивает или уменьшает материал, доставляемый чувствами и опытом. Ум снимает «копию» с первоначального впечатления и образует «идею», которые сохраняются также и в случаях исчезновения породивших их восприятий. Юм пишет: «Руководителем в жизни является не разум, а привычка. Лишь она понуждает ум во всех случаях предполагать, что будущее соответствует прошлому»⁴⁵. Юм доказывает, что следствие «рождается» причиной не какой-то силой (о наличии которой говорят его оппоненты), а признается таковой постольку, поскольку следствие постоянно (в соответствии с опытным знанием) следует за причиной. Концепция Юма выгодно отличается тем, что была одной из первых в которой «причинность» рассматривается и как явление, и как понятие.

---

⁴⁵ Сочинения [Текст] : в 2 т. : [пер. с англ.] / Давид Юм ; [примеч. И. С. Нарского]. - 2-е, доп. и испр., изд. - Москва : Мысль, 1996. Т. 1 / [вступ. ст. А. Ф. Грязнова]. - 1996. - С.300.

Нельзя обойти вниманием материалистическую диалектику, предложенную К. Марксом и Ф. Энгельсом и обстоятельно разработанную отечественной философией советского периода. Материалистическая диалектика признает объективную реальность внешнего мира, лишь отражаемую в человеческом сознании, исходит из всеобщей связи и взаимной обусловленности явлений материального мира. Причинность как вид генетической связи рассматривает в числе иных общих законов бытия. Соответственно, причинная связь наделяется, в частности, следующими признаками. Причинность объективна в том смысле, что вытекает из первичности материи и вторичности сознания. Это внутренне присущее явлениям материального мира отношение порождения. Причинность – всеобщая, т.е. распространяется на все явления природы и общества. Это означает, что беспричинных явлений нет и быть не может. Следствие необходимо связано с причиной, что служит основанием для формулирования правила: одинаковые причины всегда порождают одинаковые следствия, а это объясняет познаваемость мира⁴⁶. Об этих признаках говорится в том смысле, что если причина возникает в строго определенных фиксированных внешних и внутренних условиях, то она с необходимостью в системе координат макромира порождает определенное следствие, и это имеет место независимо от локализации этого причинного отношения в пространстве и времени.

Из высказанного следует, что философия специфична тем, что у исследователя отсутствует возможность проследить линейное развитие того или иного философского учения. Например, по проблеме причинности невозможно отследить этапы развития этого учения, когда вслед за

---

⁴⁶ Причинность: новое видение классической проблемы / Н. А. Князев; Рос. акад. наук, Каф. философии. - М.: Сигма-Ф, 1992. С. 77

построением гипотез следовал бы этап их проверки, углубляющий и расширяющий учение, затем шел бы новый этап выдвижения новых гипотез, проверка этих гипотез и последующее рассмотрение теории на качественно новом уровне.

1.3 Уголовно-правовые теории причинной связи в уголовном праве.

Для каждого конкретного исторического периода человечества были характерны свои теории причинной связи, в связи с чем обуславливалось их применения относительно уголовного права в разное время. На сегодняшний день в доктрине уголовного права представлено множество концепций причинной связи. Представляется целесообразным обозначить в данной главе основные теории, которые оставили в истории уголовного права неизгладимый след.

Еще в средние века, человечество познакомилось с одной из первых научно обоснованных, разработанных в доктрине уголовного права теорий. Ее основателями стали итальянские юристы, представившие выработанный ими ряд правил, применимый к делам об убийствах, который впоследствии перерос в целую концепцию, получившую название *прямой и непосредственной причины*, а равно теория исключительной причинности.

Главная идея этой теории заключалась в выявлении непосредственной связи между юридически значимой причиной (действием обвиняемого) и следствием (преступным результатом)⁴⁷. Действия обвиняемого признавались причиной наступившего результата тогда, когда

---

⁴⁷ Соктоев З. Б. Причинность в уголовном праве: теоретические и прикладные проблемы: дис. ... канд. юр. наук: 25.00.08. – Моск. Гос. юридический университет имени О.Е. Кутафина, Москва, 2014 – С. 62.

исключительно эти действия, без вмешательства каких-либо других юридически значимых причин, вызвали преступный результат, как например, при смертельном ранении, полученном от удара ножом в горло, контрольном выстреле в голову, ударе топором, влекущем моментальную смерть. Отсюда следует вывод, что для признания наличия причинной связи при убийстве требуется непосредственное лишение жизни другого человека, при том, без происхождения каких-либо иных сил, содействующих наступлению результата. Но в этой связи необходимо подчеркнуть, что преступления отличаются чаще именно множественностью причин, приводимых к наступлению вредного последствия. Поэтому закономерно из вышесказанного вытекают следующие вопросы: как разрешить ситуации, при которых вредное последствие вызвано несколькими факторами, например, когда смерть потерпевшего была осложнена возникшим заболеванием, либо смертельная травма причинена действиями нескольких лиц или же, если ранение само по себе не было смертельным, а смерть наступала от неправильных действий врача, самого потерпевшего и других обстоятельств при излечимости нанесенной травмы?

В связи с этими поднимаемыми практикой вопросами теория выдвигала отдельные казуистические положения как способ решения проблемы⁴⁸, выставляя ограничительный срок между нанесением раны и констатацией смерти, так называемые, критические дни: 7 дней, 20 дней, 40 дней, год и один день и т. д., то есть, к примеру, ранение как причина смерти рассматривалось в том случае, если смерть наступит в определенный срок: 7 дней, 20 дней, 40 дней, год и один день и т.д. Теория так и не предложила

---

⁴⁸ Избранные работы по уголовному праву / М.Д. Шаргородский. - Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. - С. 79.

осмысленных на соответствующем теоретическом уровне результатов исследования причинной связи.

В дореволюционный период российского уголовного права «научная юридическая мысль в области уголовного права была подчинена поискам приемлемой теории причинной связи, которая, с одной стороны, давала бы определенное философское обоснование понятия причинной связи, а с другой – была бы положительно воспринята практикой правосудия по уголовным делам»⁴⁹. На основе логической формулы *conditio sine qua non* (лат. — условие, без которого нет результата) в доктрине уголовного права формируется система взглядов на определение причинной связи под аналогичным названием, или теория *необходимого условия*⁵⁰.

Примерно в конце XIX века в уголовно правовой науке и практической деятельности, набирает популярность эта теория, получившая второе название «теория эквивалентности», поскольку согласно положениям этого учения все условия равнозначны (эквивалентны): все они в совокупности и каждое в отдельности играют одинаковую роль в деле причинения вредного результата⁵¹. Разделяли ее положения такие ученые-криминалисты как Г. Колоколов, Н.Д. Сергиевский, П.П. Пусторослев, Э.Я. Немировский. В соответствии с данной концепцией, действовало правило: наличие причинной связи между деянием субъекта и наступившим вредным последствием возможно только в том случае, если это деяние было необходимым предшествующим условием результата. Считается, что это самое положение о «необходимом условии» является достоинством данной

---

⁴⁹ Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 3-х т. Т. 1. Общая часть. 5-е изд. перераб. доп. С. 342.

⁵⁰ Зимирева Л. А. Теория *conditio sine qua non* и ее значение в уголовном праве. Криминалистика. 2015. № 1 (16) – С. 90.

⁵¹ Соктоев З. Б. Причинность в уголовном праве: теоретические и прикладные проблемы: дис. ... канд. юр. наук: 25.00.08. – Моск. Гос. юридический университет имени О.Е. Кутафина, Москва, 2014 – С. 67.

теории. Мол, если то или иное действие не обладает свойствами необходимого условия, то оно исключается из причинной цепочки.

Но закономерно из вышесказанного возникает вопрос: как практический работник будет устанавливать является ли то или иное действие именно необходимым предшествующим условием? В этой части, теория предлагает свой метод - гипотетическое элиминирование, то есть мысленное исключение из всех предшествующих наступлению результата условий того действия, которое предполагается в качестве причины наступившего преступного результата. Если при таком исключении оказывается, что без этого действия последствие не наступило бы, либо наступило в иное время или ином виде, то делается вывод, что именно это действие и было необходимым условием интересующего нас результата, т.е. его причиной. В противном случае о наличии причинной связи говорить не приходится⁵².

С течением времени теория необходимого условия перестала удовлетворять как теоретиков, так и практиков, хотя, в науке уголовного права существует мнение, что теория *conditio sine qua non*, основываясь на обыденных представлениях о причинности, тем не менее является приемлемой для судебной практики. Сторонники утверждают, что эквивалентная теория дает суду наибольший простор для оценки, а использование метода мысленного исключения деяния подсудимого позволяет суду оценить практически все серьезно мыслимые факторы, стоящие в связи с деянием, подлежащим оценке, и позволяет осуществлять их перебор⁵³.

---

⁵² Соктоев З. Б. Причинность в уголовном праве: теоретические и прикладные проблемы: дис. ... канд. юр. наук: 25.00.08. – Моск. Гос. юридический университет имени О.Е. Кутафина, Москва, 2014 – С. 69.

⁵³ Жалинский А. Э. Уголовное право в ожидании перемен : теоретико-инструментальный анализ. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 363.

Данный тезис ставит под сомнение профессор Т. В. Церетели, которая в своих фундаментальных трудах пришла к выводу, что метод мысленного исключения — это не более чем вспомогательный, технический прием, операция мысли. Прием, при помощи которого исследователь может лишь выяснить, было ли действие необходимым условием результата и произошел бы результат или нет независимо от этого действия. «Получаемый с помощью этого метода ответ будет зависеть от предшествующего опыта, от накопленных человечеством знаний»⁵⁴. Но как любой опыт не может исчерпать многообразия реального мира, так и любое обобщение опыта, не стремящееся выйти за его пределы, не может претендовать на значение объективного закона в его окончательном виде.

В свое время Бекон, а затем Дж. Ст. Милль сформулировали пять индуктивных правил установления детерминированности (о чем указано в предыдущем разделе). Метод мысленного исключения является лишь одним из них. Использование логических методов, безусловно, значительно повышает правильность вывода о наличии (отсутствии) причинной связи, но как справедливо отметила А. Ю. Кошелева «Единственный использованный метод не может дать вероятности наступления следствия, равной единице; иными словами, не позволяет совершенно однозначно установить наличие причинной связи либо ее отсутствие»⁵⁵.

Прием установления причинности, предлагаемый теорией эквивалентности, поскольку представляет собой мыслительную, логическую операцию, дает лишь вероятностное заключение о наличии или отсутствии

---

⁵⁴ Церетели, Т. В. Причинная связь в уголовном праве. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Госюриздан, 1963. – С 180

⁵⁵ Кошелева А. Ю. Особенности причинной связи в составах преступлений, совершаемых путем бездействия. М., 2009. С. 67.

казуальной зависимости, которое на практике чаще всего дополняется обыденным представлением о причинных зависимостях.

Теория эквивалентности не учитывает онтологический статус причинной связи, ее характеристики как генетической связи между двумя явлениями действительности. Поэтому само по себе применение метода мысленного исключения, т.е. рассмотрение причинной связи исключительно как логического вопроса, приводит к получению не более чем предположения, но не безусловно достоверного знания о каузальной зависимости в окружающем мире.

Основное возражение заключается в том, что эта теория ставит вопрос о возможности ответственности за очень далеко идущие последствия совершенного деяния.

Так, по одному из уголовных дел было установлено, что И., с целью лишить жизни потерпевшего У., нанес последнему ножевое ранение в область сердца (глубиной 5 см). Однако жизненно важные органы потерпевшего не были повреждены, что позволило его госпитализировать. Во время проведения оперативного вмешательства с целью ревизии грудной полости У. был введен наркоз, что вызвало рвотные процессы, вследствие чего он погиб от асфиксии рвотными массами. Ленинградским областным судом и судом кассационной инстанции И. был признан виновным в убийстве. Однако Пленум Верховного Суда СССР счел необходимым переквалифицировать действия подсудимого на покушение на убийство, мотивировав следующим. С учетом того, что действия И. заключались в нанесении потерпевшему сильного удара ножом в важную для жизни часть тела, областной суд и Верховный Суд РСФСР правильно сделали вывод о наличии у И. умысла на убийство. Однако эти судебные инстанции

допустили ошибку в том, что вопреки установленным по делу обстоятельствам признали И. виновным в совершении оконченного преступления, направленного на лишение жизни У. Вместе с тем действия И. не находились в прямой причинной связи с наступившим последствием⁵⁶.

В то же время, следуя концепции *conditio sine qua non*, причинная связь между деянием и наступлением смерти потерпевшего будет иметь место, так как ножевое ранение было необходимым условием госпитализации и введения наркоза У., вина подсудимого выражена в форме прямого умысла. Однако такая трактовка, несомненно, расширит границы ответственности, так как объективно виновный смерть не причинил и к асфиксии умысла не имел. Действительно, мысленно удалив ножевое ранение, возможно прийти к выводу, что противоправное последствие не наступило бы. Но к такому же выводу можно прийти, мысленно удалив и действия врачей по введению наркоза.

В приведенном примере лишь одно необходимое условие — введение наркоза находится в причинной связи с противоправным последствием. Иные необходимые условия способностью его порождения в указанном случае не обладают. Исходя из теории реальной возможности правильным будет являться решение Пленума Верховного Суда СССР. Причинной связи между нанесением ножевого ранения и наступлением смерти потерпевшего нет, так как главной, решающей причиной смерти, явлением, которое вызвало ее, явилась асфиксия рвотными массами. В данном конкретном случае ножевое ранение с внутренней необходимостью объективно не вызвало смерть, истинная причина в ином явлении.

---

⁵⁶ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1961. № 4. С. 10—11.

При этом стоит отметить, что теория эквивалентности, ратующей за тезис *conditio sine qua non*, закладывает основы для причинного анализа в уголовном праве⁵⁷. А.Э. Жалинский приходит к выводу, что «эквивалентная теория остается в уголовно-правовом обиходе, но не рассматривается как достаточная». А.А. Музыка, С.Р. Багиров отмечают, что *conditio sine qua non* – это общее начальное правило процедуры определения причины, которое положено в основу любой теории причинной связи.

Поэтому критика этой теории беспредметна: с положениями этого учения невозможно не соглашаться, имея в виду приведенную оговорку об ограниченности применения данной концепции.

В начале XIX века широкое распространение получила теория *адекватной причинности*. Название она получила от воззрения на причину как соответствующую адекватную, типичную, среднестатистически закономерную для наступления последствий категорию. Сторонники этой доктрины, не считают, что наличие необходимого условия - достаточное основание для установления причинности. В ее основе лежит группировка конкретных случаев по типичным признакам. Случайные и нетипичные условия (которые не являются адекватными) отрицаются⁵⁸. Причиной наступившего результата признается действие, которое всегда в обычных условиях типично ведет к этому результату (например, выстрел в голову), оно, в совокупности с другими, повышает объективную возможность наступления результата, делает его вероятным.

Сразу стоит оговориться по поводу двойственности данной теории. В связи с неопределенностью определения, кто и каким образом будет

---

⁵⁷ Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. С. 385

⁵⁸ Решетникова С.Б. Доктрины причинной связи в уголовном праве: проблемы практического применения [Текст] / С.Б. Решетникова //Москва. - С. 3.

устанавливать «типичность» того или иного явления, появились две разновидности данной теории: объективная и субъективная.

Представители первой придерживались мнения, что оценивать «типичность» должен высококвалифицированный юрист (позиция Н. Н. Ярмыша⁵⁹), судья (точка зрения М. Рюмелина⁶⁰). Во внимание должны быть приняты все условия, существовавшие в момент деяния, причем имеется в виду их распознаваемость не субъектом действия, а "опытнейшим и проницательным из людей"⁶¹.

Приверженцы второй утверждали, что подобной оценке необходимо быть основанной на представлениях самого лица, осуществившего действие (Криз⁶²).

Как верно замечает Малинин В.Б. объективное направление является столь же субъективным, как и само субъективное направление. Теория объективно-адекватной причинной связи исходит из понимания причинности не как объективно существующей, а как лишь существующей в сознании человека (хотя бы и самого опытнейшего). Ее существование определяется также нашим познанием: сегодня мы еще не знаем всех ее условий - ее нет, завтра будем знать - она будет.

Так получается, что в любом из случаев налицо тот факт, что установление причинной связи целиком зависит от субъективной юридической оценки казуальных факторов и характера взаимосвязи. Делать заключение о степени вероятности наступления противоправных последствий (их типичности) можно только при сопоставлении

---

⁵⁹ Rumelin M. Die Verwendung der Kausalbegriffim Straf - und Zivilrecht. Tübingen, 1990.

⁶⁰ Rumelin. pie Verwendung dcr CausalbegriiT im Straf- und Civilrecht. Tübingen, 1900.

⁶¹ TragerL. Per Kausalbegriffim Straf undZivilrecht. Marburg, 1904.

⁶² Kries J. Über den BegrifYder objectiven Moglichkeit und einige Anwendungen desselben. S.228.

обстоятельств конкретного дела и знаний о существующей судебной практике.

Кроме того, теория несовершенна в том плане, что в соответствии с ней любое случайное или нетипичное деяние не может быть причиной, повлекшей общественно опасные последствия; и если предположить, что это деяние объективно породило такие последствия при конкретных обстоятельствах или при особых условиях, то налицо уязвимость этой теории.

Теория не учитывает необычных, нетипичных условий наступления результата. Например, удар ножом в грудную клетку не всегда может привести к наступлению смерти, а удар палкой по голове может к ней привести. Тем не менее отрицать наличие причинной связи между ними нельзя, так как каждое из них явилась результатом действиях (пусть даже и нетипичным).

Теория *непосредственной (ближайшей) причины*. Согласно ей, только последнее, непосредственное и ближайшее к последствию действие должно признаваться причиной наступления результата⁶³. Как отмечает В.Б. Малинин, теория непосредственной (ближайшей) причины является любимой теорией практических работников, а Верховный Суд Российской Федерации вслед за Верховным Судом СССР в подавляющем большинстве случаев применяет эту теорию⁶⁴.

Иногда юристы говорят о «прямой» причинной связи вместо «непосредственной». Но признание причинной связи лишь в том случае, когда действие человека является "непосредственной" или "прямой"

---

⁶³ Объективная сторона преступления / В. Б. Малинин, А. Ф. Парфенов ; Юрид. ин-т (Санкт-Петербург). - СПб. : Изд-во Юрид. ин-та (Санкт-Петербург), 2004 (ГИПП Искусство России). - С. 99.

⁶⁴ Малинин В. Б. Причинная связь в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2000. С. 99.

причиной наступившего общественно опасного последствия, сильно ограничивает уголовную ответственность. С этой точки зрения причинная связь между действием лица и наступившим последствием должна отвергаться и в таких случаях, когда существование этой связи не вызывает сомнения.

Недостатки теории заключаются в том, что организатор, подстрекатель, пособник никогда не являются последним звеном причинной связи и невозможно обосновать ответственность по этой теории в том случае, если между действиями преступника и последствием были совершены действия других лиц.

Например: А (преступник) шел по улице вместе с Б, в ходе ссоры между ними Б толкает А под проезжающий мимо автомобиль. Исходя из представленной теории, А (преступника), мы не можем привлечь к уголовной ответственности, так как между толчком и смертью человека вклинились действия водителя автомобиля (движение автомобиля).

Рассмотрим пример из судебной практики:

Сестра и брат жили в одной квартире, постоянно ругались, скандалили, брат неоднократно избивал сестру. Утром 14 октября 1994 г. брат, находившийся в состоянии алкогольного опьянения в очередной раз, нанес своей сестре несколько телесных повреждений. Вечером того же дня сестра решила отомстить брату за это и избавиться от него. С этой целью она предложила своему знакомому за денежное вознаграждение убить ее брата, на что тот согласился. Сестра подробно объяснила своему знакомому расположение квартиры, место, где спит брат, дала ему нож и ключ от квартиры, привезла его вечером на машине к их дому. Убийца вошел в

квартиру, где спал брат и нанес последнему ножом 22 ранения, от которых тот сразу же скончался⁶⁵.

Данный пример хорошо иллюстрирует несостоятельность теории "ближайшей причины". Ведь, согласно этой теории, причинная связь есть только между действиями знакомого сестры и смертью потерпевшего. Что же касается самой сестры, то ее, согласно этой теории, нельзя привлечь в ответственности, поскольку между ее преступным замыслом и смертью брата вклинились действия исполнителя (ее знакомого). Тем не менее в данном случае нужно говорить о наличии Причинной связи и между ее действиями: если бы она не задумала убить брата, и не наняла своего знакомого для этой цели - убийства бы не было.

Рассмотрим теорию *необходимой и случайной причинной связи*. Она основывалась на марксистско-ленинском понимании необходимости и случайности. «Вопрос об уголовной ответственности может ставиться лишь в отношении необходимых последствий данного действия человека. Все случайные последствия данного действия лица лежат за пределами интересов уголовного права. За эти последствия лицо ни при каких условиях не может нести уголовной ответственности. Для уголовного права имеют значение лишь причинно-необходимые связи»⁶⁶ - указывал А.А.Пионтковский.

Приведу пример: на тротуаре лежал А., находящийся в состоянии сильного алкогольного опьянения. Проходящий мимо него Б., поднял его, поставил на ноги и пошел дальше. А., шатаясь, свалился на проезжую часть и попал под проезжающий автомобиль.

---

⁶⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ 1996 №12 С. 5.

⁶⁶ Уголовное право РСФСР : Часть общая / А. А. Пионтковский. - Москва : Гос. изд-во, [1924]. - С. 303.

Сторонники этой теории говорят, что в этих случаях причинная связь была случайной, а потому не признается таковой с точки зрения уголовного права. Но, предположим, если совершивший действие человек все-таки предвидит развитие причинной связи и все делает для наступления результатов. Прохожий, узнав в лежащем пьянице своего соседа-врага и увидев приближающийся автомобиль, специально поднимает пьяного, чтобы он, падая, попал под колеса. Неужели и в этих случаях мы не признаем наличие причинной связи? Как ни странно это звучит, но эта теория перекликается с адекватной теорией причинной связи, что подтверждает и один из его сторонников С.А.Тарарухин: «Для решения вопроса о том, является ли причинная связь необходимой либо случайной требуется установить, является ли наступление результата в рассматриваемой ситуации типичным, что будет свидетельством необходимой причинной связи, или такой результат атипичен (имеет место только иногда), что характерно для случая»⁶⁷.

Существуют и другие теории причинной связи. К настоящему времени их сложилось столько, что практически работникам нелегко разобраться в них.

Все же, предпринятые попытки теоретического обоснования выявления причинной связи нельзя признать непродуктивными, но их нельзя признать и успешными в том смысле, что они предлагают практическому работнику эффективный методологический инструмент исследования социально правовых явлений.

---

⁶⁷ Тарарухин С А. Квалификация преступлений в судебной и следственной практике. Киев, 1995. С. 100.

ГЛАВА 2. Проблемы установления причинной связи в судебной практике.

2.1 Причинная связь в преступлениях против личности.

Данный вопрос предлагаю рассмотреть сначала на *преступлениях против личности*. Наиболее распространенными преступлениями данной категории являются преступления против жизни и здоровья. Они представляют собой такие общественно опасные деяния, которые посягают на самые главные социальные ценности «жизнь» и «здоровье», и способны причинить смерть человеку или вред его здоровью. С учетом особой значимости данных действий и их широкой распространенности на практике (так, например, в 2020 г. по ч.1 ст.109 УК РФ было осуждено – 772 чел, по ч.2 ст.109 – 114 чел, по ч.3 ст.109 – 39 чел, а например, по ч.4 ст.111 – осуждено 3414 чел.)⁶⁸, в науке и практической деятельности возникает все чаще вопрос о проведении качественного расследования таких преступлений и вынесении справедливого приговора⁶⁹, что однозначно отражается на квалификации действия.

В научной литературе вопросы понятия причинной связи, концепции, критерии применимости к конкретным делам не находят однозначного решения, единообразного подхода. Анализ исследованных работ позволил выделить основные спорные моменты установления причинной связи по делам о преступлениях против жизни и здоровья личности. Рассмотрим их.

---

⁶⁸ Судебная статистика РФ. Уголовное судопроизводство. 2020. Агентство правовой информации. – Режим доступа: <http://stat.apri-press.ru/stats/ug/t/14/s/17>

⁶⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» //Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. - №1; Макаров С.Д. Множественность преступлений против жизни: вопросы квалификации и справедливость наказания // Законность. 2021. № 2. С. 47 – 51; Авдеева Е.В., Аксенов А.Н. Проблемы квалификации преступлений против жизни на досудебной и судебной стадиях производства по уголовному делу // Российский следователь. 2020. № 2. С. 30 - 32.

1. Учитывая существующую множественность научных концепций (более десяти⁷⁰) о причинной связи, ученые, тем не менее, не выработали единой позиции относительно наиболее приемлемой концепции, которая бы применялась при расследовании преступлений против жизни и здоровья.

В предыдущем разделе уже было сказано о таких теориях причинной связи, как теория эквивалентности; прямой и непосредственной причины; адекватной причинности; необходимых и случайных связей⁷¹.

Ранее советское уголовное право придерживалось теории эквивалентности или *conditio sine qua non* (условие без которого нет). Сущность данной концепции - причина преступных последствий – любое деяние, которое выступало необходимым условием наступления преступного результата. Концепция не выделяла главные и второстепенные условия, они все рассматривались как равнозначные (в этом видится ее недостаток).

При таком подходе, причиной преступного результата было поведение человека, вообще, и оно не рассматривалось в данной конкретной ситуации. Иначе говоря, только типичные причинные связи выступали в роли элемента объективной стороны состава преступления. Такой однобокий подход не позволял на практике привлекать к уголовной ответственности в нестандартной ситуации, хотя они имели место всегда. Например, Б., знающий о заболеваниях Ю., причиняет тяжкий вред его здоровью, применяя самый незначительный способ воздействия на организм Ю.

В советское время авторы проводили значительное количество научных разработок по поводу причинной связи, однако все они не

---

⁷⁰ Малинин В. Теории причинной связи в концепции В.Н. Кудрявцева // Уголовное право. 2018. № 2. С.32.

⁷¹ Там же. С.32-36.

учитывали потребности практики, не давали методических рекомендаций, для развития качественной практической деятельности.

Но даже уже в эпоху советского времени некоторые авторы понимали, что при установлении причинной связи, необходимо учитывать все обстоятельства дела. Так, известный правовед Н.Ф. Кузнецова метко подметила, что на практике, все стремятся найти лишь «абстрактно-типичную статистически усредненную причину»⁷². Автор полагала, что вместе с использованием правила *conditio sine qua non*, необходимы дополнительные критерии установления причинности.

В современной науке наиболее приветствуется доктрина реальной возможности, которая представляется наиболее приемлемой для следственно-судебной практики, т.к. основывается на конкретных обстоятельствах дела, когда «общественно опасный результат явился необходимым и закономерным следствием такого деяния, в сущности которого была заложена реальная возможность наступления этих последствий. Подлежит установлению, какое конкретное противоправное деяние породило, вызвало с внутренней необходимостью последствие, выступило его главной причиной»⁷³.

Следует отметить, что нередко причинная связь бывает очевидной. Например, удар ножом в сердце, после которого потерпевший упал на месте происшествия и умер, не породит серьезных сложностей в установлении причины смерти. Однако могут иметь место случаи, когда установление причинной связи вызывает значительные сложности. Например, порез ноги,

---

⁷² Советское уголовное право. Общая часть: Учебник / под ред.: Кригер Г.А., Кузнецова Н.Ф. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. [Электронный ресурс]. Юридическая библиотека изд-ва «Спарк». – Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/izdanie5097.html>

⁷³ Зимирева Л.А. Причинная связь в преступлениях против жизни: автореф. дисс.... канд. юридич. наук: 12.00.08 / Зимирева Людмила Александровна. – М., 2016. С.14.

непосредственно причинил легкий вред здоровью, он сам по себе не представляет опасности для жизни потерпевшего. Однако в рану могла попасть инфекция, в результате чего, смерть может наступить в результате сепсиса - заражения крови.

Поэтому рассматриваемая концепция устанавливает, что деяние признается причиной лишь в том случае, если оно содержало в себе реальную возможность наступления данного общественно опасного последствия (критерий реальной возможности).

Концепция также учитывает временной критерий, т.е. причиной общественно опасного последствия может быть признано лишь то деяние, которое предшествовало наступлению последствия.

Критерий реальной возможности предполагает его установление в каждом конкретном случае. Оценка поведения лица должна производиться на основе обстоятельств, имеющих отношение к делу, с учетом тяжести предполагаемых последствий и степени их вероятности.

В связи с изложенным, можно привести такой пример. А ударил Б. ножом в грудь, отчего Б. сразу же скончался. В другом случае, А. ударил Б. ножом в бедро, в связи с чем были повреждены крупные кровеносные сосуды. Б. потерял много крови и через 5 часов скончался в больнице. В одном и другом случае наступила смерть потерпевшего, т.е. одинаковый преступный результат. Однако, здесь следует учитывать тяжесть предполагаемых последствий и степень их вероятности в результате деяния А. Несмотря на один и тот же результат, объективные обстоятельства указывают на различную возможность подобного результата⁷⁴.

---

⁷⁴ Уголовное право России. Общая часть. Учебник / под ред. В. В. Лукьянова, В. С. Прохорова, В. Ф. Щепелькова. — СПб.: Издательство СПбГУ, 2013. - С.164.

Таким образом, концепция реальной возможности видится как наиболее приемлемая в настоящее время, т.к. позволяет учитывать все конкретные обстоятельства дела.

2. Следующий спорный вопрос в науке уголовного права связан влиянием на развитие причинной связи привходящих сил, т.е. вмешательства каких-либо внешних обстоятельств. В качестве таких обстоятельств, в частности, можно рассматривать: особенности организма потерпевшего, биологические процессы и др.

Существуют научные исследования, посвященные влиянию свойств организма потерпевшего на развитие причинной связи⁷⁵. Еще в советское время авторы приходили к выводу о неоднозначности решения данного вопроса в свете господствовавшей теории эквивалентности. Поэтому в учебной литературе ранее указывалось, что «особые свойства организма потерпевшего не могут преобразовать причинную связь и придать ей случайный характер»⁷⁶.

В тоже время, еще Н.С. Таганцев указывал: «Если привходящие обстоятельства существенно меняют ход событий, причинная связь между деянием и окончательными последствиями отсутствует»⁷⁷.

Далее рассмотрим пример из советской судебной практики, вызвавший большие сложности в правоприменении и науке.

«Ю. в драке с Ч. нанес последнему перочинным ножом поверхностное ранение шеи и проникающее ранение желудка. В соответствии с заключением СМЭ, указанное ранение отнесено к категории тяжких

---

⁷⁵Причинная связь в уголовном праве / Церетели Т.В.- М.: Госюриздан, 1963. [Электронный ресурс]. Юридическая библиотека изд-ва «Спарк». – Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/izdanie5097.html>

⁷⁶ Уголовное право. Общая часть: Учебник / Герцензон А.А., Исаев М.М., Пионтковский А.А., Утевский Б.С. - М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. [Электронный ресурс]. Юридическая библиотека изд-ва «Спарк». – Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/izdanie3221.html>

⁷⁷ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. Т. 1. М., 1994. С. 283.

телесных повреждений, опасных для жизни в момент нанесения и по своим последствиям. Ч. доставили в больницу, где ему были сделаны две операции брюшной полости. После второй операции Ч. умер от гнойного перитонита. В процессе расследования дела было установлено, что при первой операции брюшной полости по недосмотру врача не была обнаружена и ушита рана в задней стенке желудка. В заключении СМЭ указывалось, что в данном случае проникающее ранение живота не являлось безусловно смертельным телесным повреждением и при ушивании обоих отверстий развитие перитонита со смертельным исходом было бы менее вероятным.

На основании заключения экспертизы суд сделал вывод об отсутствии причинной связи между преступными действиями Ю. и смертью Ч., квалифицировав его действия лишь как причинение тяжкого вреда здоровью. Однако Верховный Суд указал, что недосмотр хирурга не изменил ход развития причинной связи, т.к. смерть наступила не от врачебного вмешательства, а в результате нанесенного ранения»⁷⁸.

В рассмотренном примере привходящие силы (действия третьих лиц) не изменили развития причинной связи.

В другом деле, изложенном в научной литературе, «А. ударила палкой по ноге престарелую Г., в результате чего был констатирован перелом голени. Через две недели Г. скончалась от пневмонии, вызванной гриппозной инфекцией, которой способствовал малоподвижный образ жизни Г., обусловленный переломом»⁷⁹.

---

⁷⁸ Определение Военной коллегии Верховного Суда СССР // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1961. № 2. С. 33.

⁷⁹ Зимиева Л.А. Некоторые вопросы установления причинной связи в преступлениях против личности // Уголовная политика и проблемы правоприменения. Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. Составитель: Екатерина Nikolaevna Рахманова. – М., 2013. С. 65.

В данном случае действие А., является необходимым условием, без которого преступный результат бы не наступил. Но это условие не находится с последствием в достаточной для уголовно-правового вменения результата причинной связи. Это связано с тем, что при установлении причинности следует учитывать и субъективный фактор, выраженный в предвидении. С учетом всех обстоятельств дела А. не мог предвидеть наступления последствия в виде смерти.

Таким образом, думается, что привходящие силы при установлении причинной связи следует учитывать с учетом всех обстоятельств дела, включая и субъективную сторону деяния.

3. Еще один спорный вопрос связан с существованием причинной связи при бездействии. В уголовно-правовой доктрине он решается противоречиво.

Профессор М. Д. Шаргородский еще в прошлом столетии обосновал отсутствие причинной связи при бездействии⁸⁰.

Так, В. Б. Малинин указывает на невозможность наличия причинной связи при бездействии: «причинной связи здесь нет, - констатирует автор, - а ответственность наступает за само бездействие, за неисполнение обязанности как за таковое»⁸¹.

Такая позиция вызывает возражение. Нормы УК РФ дают возможность убедиться, что, во многих из них установлена уголовная ответственность за нарушение специальных правил, повлекших общественно опасные последствия. Так, в ч. 1 ст. 124 УК РФ установлена уголовная ответственность за неоказание помощи больному без уважительных причин

---

⁸⁰ Преступления против жизни и здоровья [Электронный ресурс] / Шаргородский М.Д. - М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. – Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/izdanie8098.html>

⁸¹ Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления. СПб., 2005. С. 394 (автор гл. 3 - В. Б. Малинин).

лицом, обязанным ее оказывать, если это неоказание помощи повлекло по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью больного.

Как указывается в научной литературе: «Не совершая определенных действий при наличии возможности действовать, это лицо разрушает взаимосвязь явлений, в результате чего наступают общественно опасные последствия»⁸².

В судебной практике рассматривалось дело, когда врач не провел реанимационные мероприятия (бездействие), что привело к наступлению смерти. В экспертном заключении содержались выводы: «смерть Ж. наступила от заболевания, поэтому дефекты оказания медицинской помощи сами по себе могут быть не причиной, а лишь неблагоприятным условием, способствующим переходу клинической смерти в биологическую». В связи с этим суд сделал вывод об отсутствии причинной связи. Однако апелляционная инстанция не согласилась с такими выводами, указав о наличии причинной связи. Врач был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 124 УК РФ⁸³.

Современный взгляд на вопрос наличия причинной связи при бездействии представлен в научной литературе В.В. Радовым. Автор, основываясь на достижениях релятивистской философии, полагает, что при совершении преступного бездействия имеет место обусловливающая связь (не прямая связь), которая определенным образом соотносится с причинной

---

⁸² Полный курс уголовного права. В 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. Т. 1. Преступление и наказание. СПб., 2008. С. 382 (автор гл. 9 — В. А. Номоконов).

⁸³ Апелляционное определение Тюменского областного суда от 11.07.2019 по делу № 22-1496/2019 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

связью. По мнению автора, эта связь не причинного характера, а функционального⁸⁴.

Думается, что такая позиция заслуживает внимания, т.к. она расширяет границы научного поиска, и предоставляет возможность правоприменительной практике устанавливать причинную связь с учетом всех обстоятельств дела. Тем более, когда уже хотя бы в рамках гражданского дела, но, тем не менее, выражена позиция Верховного Суда РФ о том, что «закон не содержит указания на то, что должна быть только прямая причинная связь»⁸⁵.

Таким образом, при совершении преступного бездействия причинную связь следует устанавливать.

В целом же, завершая рассмотрение данного вопроса, представляется необходимым признать наличие разных «видов» причинной связи. Например, в указанном выше случае, когда имел место удар ножом в сердце и наступила смерть потерпевшего, можно говорить о непосредственной прямой причинной связи. Когда же в причинную связь привносятся внешние обстоятельства (действия третьих лиц) – это опосредованная причинная связь, установленнию которой в последнее время придают большое значение, как в науке, так и на практике. Видится обоснованным выделение в науке и нетипичной причинной связи, например, когда легкий удар по голове человека, перенесшего до этого операцию по анатомированию черепной коробки, привел к смерти лица.

---

⁸⁴ Радов В. В. Конфигурация причинной связи при бездействии обязанныго лица // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2020. Т. 4. № 3. С. 278.

⁸⁵ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.01.2020 № 57-КГ19-7[Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Итак, научные споры отражаются в правоприменении, поэтому многовариантность уголовной причинной связи обнаруживается в новейшей судебной практике, где устанавливается не только прямая причинная связь, но и опосредованная.

2.2 Причинная связь в преступлениях в сфере безопасности движения и эксплуатации транспортных средств.

Дискуссионные вопросы установления причинной связи в *автомотранспортных преступлениях* нередко возникают, как в теоретических исследованиях, так и в профессиональной правоприменительной деятельности. Их возникновение связано, прежде всего, с множественностью причиняющих факторов, подлежащих изучению и оценке, а также со сложностями установления признаков состава преступления и их взаимодействие в системе причинно-следственного механизма.

Данные факторы могут быть:

- связаны с водителем, например, он находился в состоянии опьянения;
- относиться к транспортному средству, т.к. возможна его техническая неисправность;
- внешние факторы: плохая видимость на дороге в следствие тумана, дорога с ямами и др.;
- поведение других лиц, например, пешеход нарушает правила, обгон другим водителем в запрещенном месте и т.д.

Все эти факторы могут иметь определенное значение. Их роль может быть, как главной, так и второстепенной.

Определиться с факторами, которые сыграли главную, решающую роль в наступлении общественно опасных последствий, оценить их – основная задача правоприменителя.

Как указывает Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении: «уголовная ответственность водителя возникает только тогда, когда между его действиями и наступившими последствиями установлена причинная связь».⁸⁶

На практике нередки случаи привлечения к уголовной ответственности водителей, которые причинили в результате дорожно-транспортного происшествия (далее – ДТП) тяжкий вред здоровью или смерть, однако при этом правила дорожного движения (далее – ПДД) ими нарушены не были. Кроме того, между нарушением ПДД и наступившими последствиями причинная связь может отсутствовать.

В связи с изложенным, рассмотрим следующий пример.

Следователем действия Б. были квалифицированы по ч. 1 ст. 264 УК РФ. Установлено, что «Б. управлял автомобилем в состоянии опьянения и не был пристегнут ремнем безопасности. Б. совершил наезд на пешехода З., причинив тяжкий вред его здоровью. Согласно заключению эксперта – Б. не имел технической возможности избежать наезда. Таким образом, суд пришел к выводу, что нарушение Б. ПДД не находится в прямой причинно-следственной связи с наступившими последствиями, поэтому уголовное дело в отношении Б. было прекращено»⁸⁷.

---

⁸⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» //Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. №2.

⁸⁷ Уголовное дело № 1-18/2015 из архива Кузьминского районного суда г. Москвы за 2015 год // Обзор Следственного департамента МВД России «О практике расследования органами предварительного следствия уголовных дел о дорожно-транспортных происшествиях в 2015 и 2016 году». М., 2017.

Данное дело убедительно показывает, что суд не установил прямую причинную связь и не учел, что причинная связь в механизме многих ДТП носит сложный опосредованный характер. Это значит, что до наступления последствий присутствуют дополнительные опосредующие связующие элементы.

Данные связующие элементы могут сложиться во взаимосвязанный ряд, или цепь явлений, в которой одно явление, являясь причиной, порождает другое (следствие), которое, в свою очередь, влияет на первопричину и порождает другие явления, становясь их причиной.

В уголовно-правовой науке позиция, об исследовании опосредованной причинно-следственной связи в автотранспортных преступлениях все более приобретает приоритетный характер⁸⁸.

Характеристика причинной связи по делам о нарушении ПДД как опосредованной, по мнению многих исследователей, в большей степени учитывает специфику механизма ДТП, его сложный и динамичный характер⁸⁹. В науке предлагается использовать схему опосредованной причинной связи, которая позволит путем выделения и изучения причинно-следственных цепей явлений и обстоятельств привлекать к уголовной ответственности лиц, в какой бы отдаленной связи с последствием не находилось их деяние, к таковым могут относиться, например, соучастники.⁹⁰ Это в итоге обеспечивает необходимую полноту применения уголовного закона ко многим ДТП с причинением тяжкого вреда здоровью или гибелью людей.

---

⁸⁸ Чебуренков А.А. Особенности установления причинной связи по делам о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Проблемы российского законодательства. 2017. С.228.

⁸⁹ Русман Г.С., Скрябин А.Н. Особенности установления и доказывания причинно-следственной связи в ходе расследования автотранспортных преступлений // Вестн. ЮУрГУ. 2018. № 43. С.34.

⁹⁰ Медведева С.Н. Особенности установления причинно-следственной связи при расследовании дорожно-транспортных происшествий // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018.№ 4. С. 76.

В то же время, как верно отмечается в литературе, «из-за множественности взаимодействующих факторов и наличия опосредующих звеньев в развитии цепи причинности вредные последствия в ДТП, как правило, носят ситуативный, трудно предсказуемый, а иногда случайный и не всегда адекватный характер в соотношении со степенью тяжести нарушения определенных правил»⁹¹.

В науке подчеркивается: «Несмотря на очевидную сложность установления причинной связи, носящей опосредованный характер, игнорирование ее, стремление к выявлению только непосредственной или прямой причины наступившего вредного последствия часто приводит к неправильному выводу об отсутствии причинной связи в конкретном случае»⁹². Это, в свою очередь, может привести к тому, что часть ДТП с общественно опасными последствиями окажется за пределами уголовно-правового регулирования.

Использование концепции опосредованной причинной связи поднимает практически значимую проблему определения достаточного для юридически безупречного вывода о существовании причинной связи количества опосредующих звеньев в цепи взаимодействующих явлений⁹³.

В правовой литературе моделируется ситуация, когда в ДТП задействован целый ряд элементов: несколько водителей с автомобилями, пешеходы, потерпевшие и т.д. В этом случае устанавливать цепи причинности можно до бесконечности. Итог такого исследования –

---

⁹¹ Коробеев А. И. Транспортные преступления и транспортная преступность. М.: Юрлитинформ, 2015. С.149.

⁹² Малинин В. Б. Причинная связь в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2000. С.225.

⁹³ Дорожно-транспортная преступность: закономерности, причины, социальный контроль /под ред. В. В. Лунеева. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2014. С.201.

чрезмерно отдаленная причинная связь⁹⁴. Думается, что такой крайности нужно избегать, поэтому требуется рациональный подход (с установлением пределов исследования) к установлению опосредованной причинной связи в каждом конкретном случае. Возвращаясь к нашей моделируемой ситуации, необходимо абстрактно изолировать конкретное ДТП от других взаимосвязей, т.е. не принимать во внимание действия тех лиц, которые не участвовали непосредственно в ДТП; четко определить временные рамки исследуемого события и т.д.

Причинно-следственная связь по делам о ДТП должна устанавливаться не просто с действием или бездействием лица, а именно с нарушением им конкретных пунктов ПДД. Если действия водителя были правомерны, то, несмотря на то что они находились в определенной связи с наступившими последствиями и как бы ни были тяжелы эти фактически наступившие последствия, он не может нести за них ответственность. «Поэтому по делам об автотранспортных преступлениях вопрос о причинной связи должен обсуждаться только после установления факта нарушения соответствующих правил безопасности дорожного движения и выяснения характера наступивших вредных последствий»⁹⁵.

Однако в судебной практике встречаются случаи, когда водителю «при наличии причинной связи» ставится в вину общественно опасные последствия несмотря на то, что не был достоверно установлен сам факт нарушения правил дорожного движения. Так, «Н. был признан виновным в нарушении ПДД, повлекшем смерть Д. Однако приговор был отменен

---

⁹⁴ Чебуренков А.А. Особенности установления причинной связи по делам о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Проблемы российского законодательства. 2017. С.229.

⁹⁵ Коробеев А. И. Транспортные преступления и транспортная преступность. М.: Юрлитинформ, 2015. С.154.

вышестоящей инстанцией, а дело было направлено на новое судебное рассмотрение для выяснения ряда обстоятельств. В частности, по делу не в полном объеме была проверена выдвинутая подсудимым версия о том, что причиной выезда его на встречную полосу послужил человек, неожиданно появившийся на дороге. Также суд не исследовал возможность избежать наезда путем остановки автомобиля экстренным торможением с соблюдением ПДД. Таким образом, суд, не выяснив, не действовал ли Н. в условиях крайней необходимости, преждевременно дал оценку действиям Н. при сложившейся дорожной ситуации»⁹⁶.

Нарушение ПДД будет находиться в причинной связи с наступившим преступным результатом, если нарушение: а) предшествовало по времени возникновению результата; б) явилось условием его наступления; в) создало реальную возможность наступления именно данного результата.

Перечисленные требования сформулированы с учетом выявленных закономерностей хода развития любого явления окружающей действительности и отражают сущность причинности, в соответствии с которой причина порождает следствие. При этом следует учитывать, что причина не может быть сведена к простому предшествованию во времени. Событие может случайно предшествовать другому и не быть его причиной, причина же необходимо предшествует следствию.

Нарушение ПДД должно выступать как условие наступления последствий, предусмотренных ст. 264 УК РФ, а при отсутствии данного нарушения последствия вообще не должны наступить. В случае же, если бы преступные последствия наступили вне зависимости от того, было ли поведение лица противоправным или безупречным с точки зрения

---

⁹⁶ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по уголовным делам за 1 квартал 2002 г// Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. №7. С. 17.

соблюдения им ПДД, – причину данных последствий следует искать не в действиях субъекта, а в других обстоятельствах.

Возможна и такая ситуация, когда формально наступившие последствия находятся в причинной связи с действиями лица, нарушившего ПДД, однако вред причиняется невиновно. В научной литературе описывается такой пример: «суд признал К. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 264 УК РФ. К. управлял комбайном в состоянии опьянения. Л. находился на подножке комбайна. Зная о том, что тормозная система комбайна неисправна, К. на спуске не выбрал скорость, которая обеспечивала бы ему безопасность движения, и в результате не справился с управлением. Комбайн опрокинулся и придавил Л., который от полученных повреждений скончался. Верховным Судом РФ установлено, что К. не знал о нахождении на подножке комбайна Л, т.к. тот запрыгнул на нее без его ведома. Нарушение К. ПДД доказано, но, т.к. он не имел возможности увидеть Л. на подножке и не мог осознавать, что в результате допущенных им нарушений ПДД может пострадать Л., то в его действиях отсутствует состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 264 УК»⁹⁷.

Данный пример показывает, что формально причинно-следственная связь установлена, однако невозможность предположить нахождение Л. на подножке свидетельствует об отсутствии вины К. Причиной смерти Л. выступают его собственные действия.

Данная ситуация демонстрирует возможность случайного характера последствий нарушений ПДД.

Проведенное исследование показывает, что причинная связь — это объективная категория, и ее существование между определенным явлением

---

⁹⁷ Хубиев Т.Р. Невиновное причинение вреда // Наука и инновации XXI: материалы III Всерос. конф. молодых ученых. М., 2016. С.56.

и его следствием может быть познано, если известны закономерности развития этого явления. Нередко это устанавливается благодаря соответствующим экспертизам.

На разрешение эксперта могут быть поставлены вопросы о наличии причинной связи между неисправностью транспортного средства, дорожными условиями, действием водителя и ДТП и др.

Эксперт, не должен устанавливать причинную связь между нарушением ПДД и происшествием; не вправе определять, соответствует или не соответствует действие водителя ПДД; не должен решать вопрос о степени виновности конкретного участника дорожного движения и т.д.

Сделаем следующие выводы:

Установление причинной связи в автотранспортных преступлениях – процесс сложный. Учитывая два вида причинной связи, исследователи предлагают анализировать в каждом конкретном случае, и прямую, и косвенную (опосредованную) причинную связь. Однако судебная практика часто использует лишь прямую причинную связь.

Итак, причинная связь в составе автотранспортных преступлений, понимается такое отношение между предусмотренным данной нормой деянием (допущенным виновным лицом нарушением ПДД) и наступившим вредным изменением в охраняемом этой нормой объекте (например, тяжкий вред здоровью потерпевшего), при котором они выступают соответственно как причина и следствие: деяние предшествовало изменению по времени и с необходимостью произвело его.

2.3 Причинная связь в должностных преступлениях.

Далее предлагаю рассмотреть вопрос о сложностях установления причинной связи в судебной практике по *должностным преступлениям*. Среди существующего в науке многообразия понятия должностных преступлений, в рамках настоящего исследования определим, что под должностными понимаются такие преступления (противоправные действия (бездействия)), которые совершены должностным лицом вопреки интересам службы с использованием своего служебного положения.

Как отмечается в науке: «В чистом виде должностные преступления понимаются в узком уголовно-правовом значении. Служебное же посягательство означает по содержанию более широкое общее понятие, включающее как должностное, так и деяние управленца, а также правонарушение служащего»⁹⁸.

Иначе говоря, служебное преступление — это любое уголовно-правовое действие, осуществляемое специальным субъектом с использованием служебного положения.

Установлению причинной связи в должностных преступлениях УК РФ не уделяет внимание, в связи с тем, что термин «причинная связь» вообще в уголовном законодательстве не применяется. Однако исследователи полагают, что, например, в части 1 статьи 293 УК РФ указание на причинную связь выражено при помощи словесного оборота «если это деяние повлекло», в части 3 статьи 293 УК РФ использовано словосочетание «деяние, повлекшее...»⁹⁹.

Содержит указание на причинную связь в должностных преступлениях постановление Пленума Верховного Суда РФ, где

---

⁹⁸ Иногамова-Хегай Л.В. Служебные преступления как единичные деяния и как множественность преступлений // Общество и право. 2017. №1. С.18.

⁹⁹ Борков В.Н. Квалификация должностных преступлений: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. С.54.

применительно к преступлениям о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий говорится, что: «судам надлежит, выяснить, какие именно права и законные интересы граждан или организаций ... были нарушены и находится ли причиненный этим правам и интересам вред в причинной связи с допущенным должностным лицом нарушением своих служебных полномочий»¹⁰⁰.

Рассмотрим проблемы установления причинной связи на примере ст.293 УК РФ «Халатность» в связи с тем, что данный состав преступления в последние годы стал особенно актуальным¹⁰¹.

Появилось много резонансных дел, по которым возникли разногласия в части установления наличия причинной связи между противоправным поведением должностного лица и наступившими общественно опасными последствиями. Так, в одном из последних «калининградских» дел, к уголовной ответственности привлекают сотрудников органов опеки и попечительства.

Как следует из материала дела, избитого мальчика в возрасте около 2-х лет обнаружили на лестничной площадке жильцы одного из домов. Мать ребенка в это время употребляла спиртное. Как полагает следствие, сотрудники органов опеки знали, что женщину уже привлекали к административной ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию своего ребенка. Знали они и то, что мальчик долгое время находится в тяжелой жизненной ситуации. Но необходимых мер, направленных на устранение ситуации, они не приняли. В результате

---

¹⁰⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. №12.

¹⁰¹ Скрипка А. На мэра Орла завели уголовное дело о халатности // Российская газета. 2021. 12 мая.
Граф Н. Главу омского села, где сгорели 14 домов, обвинили в халатности // Российская газета. 2021. 10 мая.

следователи возбудили уголовное дело по статье «халатность». Изъяты документы, регламентирующие работу органов опеки»¹⁰².

Изъятие документов, говорит именно о том, что следователями будут исследованы нормативные акты, регламентирующие работу органов опеки и попечительства, их права и обязанности, должностные полномочия, т.к., такие акты – это специальные правила. Если следователи придут к выводу, что указанные правила нарушены применительно к рассматриваемым обстоятельствам дела, будет, вероятнее всего, установлена причинная связь между бездействием сотрудников органов и нарушением прав ребенка (причинением ему вреда).

Данный пример показывает, что в составе халатности допустима «непрямая» причинная связь и оценка наличия причинной связи, когда между деянием должностного лица и преступными последствиями «вклинивается» общественно опасное поведение иных лиц, существенным образом влияющее на развитие цепи событий (в уголовно-правовой науке рассматривается понятие «осложненная причинная связь»¹⁰³). Причем эти два аспекта тесно связаны между собой, ведь связь становится опосредованной (непрямой, осложненной) именно по причине того, что в цепь событий вмешиваются «привходящие силы».

Проблема допустимости непрямой причинной связи возникает не только по делам о халатности, но и по иным делам, связанным с нарушением специальных правил. В актах суда нередко можно увидеть использование термина «прямая причинная связь». Этим обосновывается позиция правоприменителя об отсутствии состава преступления в связи с отсутствием прямой причинной связи. Более того, на практике появляются методические пособия по отдельным категориям уголовных дел. С их помощью

---

¹⁰² Вылегжанина У. В Калининграде возбудили дело о халатности после избиения ребенка // Российская газета. 2021. 12 мая

¹⁰³ Зимириева Л.А. Простая и осложненная причинная связь в преступлениях против жизни // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 5. С. 124.

предлагается определять состав преступления только при наличии прямой причинной связи¹⁰⁴.

Однако, думается, что ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей будет образовывать состав халатности не только в случае прямой причинной связи, но и в ситуации, когда связь носит опосредованный характер, а неправомерное действие должностного лица создает условия для наступления общественно опасных последствий. Непосредственной причиной здесь может быть поведение третьих лиц¹⁰⁵.

Изучение практики применения статьи 293 УК РФ показывает, что для халатности характерно именно наличие опосредованной причинной связи.

Признание того, что косвенная связь юридически значима, создает проблему ограничения опосредованной связи в случае отсутствия причинной связи. Типичным случаем является ситуация, когда должностное лицо совершает ряд незаконных отклонений от предписанного порядка поведения, а затем возникают общественно опасные последствия.

При этом между противоправным поведением должностного лица и указанными последствиями имеет место противоправное поведение других лиц, влияющее на развитие причинной связи (нередко выступающее непосредственной причиной общественно опасных последствий). Противоправное поведение должностного лица можно признать причиной общественно опасных последствий в таких случаях, когда оно является причиной причины общественно опасных последствий либо когда правомерное поведение обеспечивало недопущение причины или общественно опасных последствий, вызванных этой причиной.

---

¹⁰⁴ Ковалев А.В. Порядок проведения судебно-медицинской экспертизы и установления причинно-следственных связей по факту неоказания или ненадлежащего оказания медицинской помощи: методические рекомендации. М., 2015.

¹⁰⁵ Борков В.Н. Квалификация должностных преступлений. М.: Юрлитинформ, 2018. С.100.

Следовательно, нельзя путать причинную связь с простой хронологической последовательностью событий¹⁰⁶.

Следует отметить, что следственные и судебные ошибки при установлении причинной связи встречаются. Имеет место также отсутствие достаточного обоснования установления/не установления причинной связи.

Чаще всего имеют место следующие ошибки:

«- детально не излагается правило, нарушение которого является причиной общественно опасных последствий, т.е. могут быть перечислены допущенные нарушения и затем указывается, что все они и привели к преступному вреду;

- не всегда учитывается зависимость одних нарушений от других;
- в следственных и судебных актах нечетко описывается логика, на основании которой делается вывод о наличии или об отсутствии причинной связи;
- путаются даты событий, т.е. нарушается их хронология»¹⁰⁷.

При установлении причинной связи в таких ситуациях правоприменители нередко допускают типичные ошибки и пробелы в обосновании.

Рассмотрим обозначенные проблемы на конкретном примере, когда воспитанников детского дома вывезли на культурное мероприятие.

Ю. осуществлял перевозку детей и воспитателя, не имея необходимого для этих целей непрерывного стажа работы, не пройдя предрейсовый медицинский осмотр и технический осмотр автобуса. Управляемый им автобус не соответствовал ГОСТ. Уведомление в ГИБДД об осуществлении перевозки организованной группы детей не направлялось.

---

¹⁰⁶ Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.В. Векленко. М.: Юрайт, 2017. С.131.

¹⁰⁷ Щепельков В.Ф. Проблемы уголовно-правовой оценки нарушений правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ (ст. 216 УК РФ) // Петербургский юрист. Осень 2015. № 5 (9). С. 49–58.

Директор детского дома Е. не убедилась в выполнении Ю. требований нормативных актов при организованной перевозке детей и не воспрепятствовала осуществлению перевозки.

Автобус под управлением Ю. попал в ДТП, в результате чего трое воспитанников погибли, восемь пассажиров получили вред здоровью различной степени тяжести. Также погиб и водитель автобуса.

Органом следствия деяние директора детского дома Е. квалифицировано по части 3 статьи 293 УК РФ.

Признавая поведение Е. общественно опасным и противоправным, обвинение указало, что она: не направила в ГИБДД заявку на сопровождение автобуса, не проконтролировала направление такой заявки водителем автобуса Ю., не убедилась в наличии у Ю. непрерывного стажа в качестве водителя, не убедилась в прохождении водителем предрейсового медицинского осмотра, не убедилась в соответствии автобуса, предназначенного для перевозки детей, ГОСТ. Е. не воспрепятствовала перевозке детей, хотя была обязана это сделать. Перечисленные нарушения установленного порядка организации перевозки детей должностным лицом были расценены как неисполнение обязанностей по службе, что соответствует признакам деяния (бездействия), предусмотренного статьей 293 УК РФ.

Обвинение посчитало, что вся совокупность допущенных директором детского дома нарушений так же, как и нарушение ПДД Ю., является причиной преступных последствий. В обвинительном заключении наличие причинной связи между нарушениями Е. и общественно опасными последствиями обосновывалось тем, что если бы Е. выполнила свои обязанности в соответствии с установленными требованиями, то поездка не состоялась бы и общественно опасных последствий не было.

Суд оправдал Е. в том числе в силу отсутствия причинной связи между допущенными Е. нарушениями и общественно опасными последствиями¹⁰⁸.

Некоторые нарушения, отраженные в обвинительном заключении, не нашли подтверждения в суде. В отношении иных нарушений, допущенных директором детского дома Е., было установлено, что ни одно из них само по себе и в совокупности с другими не может быть признано причиной наступивших общественно опасных последствий.

С данным выводом суда следует согласиться.

ПДД , нарушение которых повлекло общественно опасные последствия, относятся к общим правилам. Их соблюдение не имеет особенностей в зависимости от категории транспортного средства.

Таким образом, хотя нарушения правовых актов, допущенные руководителем детского дома при организации перевозки воспитанников, предшествовали наступлению общественно опасных последствий, тем не менее они не находятся в причинной связи с наступлением смерти и вреда здоровью различной степени тяжести.

Эти нарушения порождают одни риски, а негативные последствия наступили в результате реализации риска, порожденного не этими нарушениями, а противоправным поведением водителя.

При установлении причинной связи по делам, когда между противоправным поведением должностного лица и наступившими общественно опасными последствиями «вклинивается» противоправное поведение иных лиц, которое является непосредственной причиной этих последствий, требуется оценить, какие риски возникают от нарушений, допущенных должностным лицом, как эти риски оказались на наступлении последствий.

---

¹⁰⁸ Приговор Бокситогорского городского суда Ленинградской области от 23 марта 2018 года по делу № 1-28/18.[Электронный ресурс] //https://sudact.ru

В связи с этим в науке уголовного права предложен риск-ориентированный подход при установлении причинной связи по делам о халатности¹⁰⁹.

Так, представляется целесообразным при установлении причинной связи по делам о халатности, когда должностное лицо допускает нарушения правил поведения, оценивать риски, которые порождаются данными нарушениями. Эти нарушения могут быть признаны причиной общественно опасных последствий только тогда, когда реализовались соответствующие риски.

Одним из факторов, имеющих существенное значение при оценке причинной связи по делам о преступлениях, совершаемых путем бездействия, является учет того, каким образом произошло вмешательство других лиц в развитие событий, повлекших наступление негативных последствий.

«Если к противоправному бездействию одного должностного лица добавилось пассивное поведение другого, это едва ли с необходимостью сможет повлиять на наступившие последствия, и ответственность должна наступать для каждого, обязанного действовать должным образом. Вместе с тем, иначе обстоит дело в случаях, когда «вмешательство» происходит посредством активных действий со стороны других лиц. Такое развитие событий создает другую причинную связь с наступившими последствиями, что ложится в основание уголовной ответственности виновных»¹¹⁰.

Таким образом, в должностных преступлениях установление причинной связи также связано с рядом сложностей, особенно, когда речь идет о преступном бездействии должностного лица.

---

¹⁰⁹ Щепельков В.Ф. Риск-ориентированный подход при установлении причинной связи по делам о халатности // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4. С.349.

¹¹⁰ Уголовное право России: курс лекций: в 6 т. / под ред. Б.Т. Разгильдиева. Т. 2. Саратов: Издательство СГАП, 2008. С.112.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя изложенное, сделаем следующие выводы:

Причинность занимает особое место в структуре философии и структуре науки. В связи с этим крайне важно учитывать, что философское и конкретно-научное знание автономны по отношению друг к другу.

В уголовном праве должно применяться понятие причинной связи, не противоречащее ее философскому определению. Не может быть какого-то особого юридического или уголовно-правового представления о причинной связи, отличающегося от принятого ее понимания в философии.

Уголовно-правовая наука путем дополнительной, специальной модификации создает учение о феномене юридически значимой причинной связи, отличное от философского, естественнонаучного, психологического и других учений.

В уголовно-правовой науке приоритетной является позиция, согласно которой юридически значимой признается как прямая, так и опосредованная (косвенная, непрямая) связь между деянием и последствиями. При этом есть сторонники привлечения к уголовной ответственности только при наличии прямой причинной связи. Их доводы подтверждаются многочисленной судебной практикой. Однако точка зрения многих авторов не меняется: уголовная ответственность может наступить и при опосредованной причинной связи.

Судебная практика по рассмотренным категориям преступлений противоречива: имеет место подход, когда судами устанавливается только прямая причинная связь. Но случаи установления опосредованной

причинной связи также имеют место быть. Думается, что правоприменительным органам следует «идти в духе со временем» (т.е. учитывая передовые научные исследования) и анализировать при рассмотрении дел возможности установления косвенной причинной связи. Особая роль здесь принадлежит Верховному Суду РФ, который должен дать единообразные разъяснения по установлению причинной связи применительно к рассматриваемым видам преступлений.

Причинная связь в составе автотранспортных преступлений, понимается такое отношение между предусмотренным данной нормой деянием (допущенным виновным лицом нарушением ПДД) и наступившим вредным изменением в охраняемом этой нормой объекте (например, тяжкий вред здоровью потерпевшего), при котором они выступают соответственно как причина и следствие: деяние предшествовало изменению по времени и с необходимостью произвело его.

Установление причинной связи в автотранспортных преступлениях – процесс сложный. Учитывая два вида причинной связи, исследователи предлагают анализировать в каждом конкретном случае, и прямую, и косвенную (опосредованную) причинную связь. Однако судебная практика часто использует лишь прямую причинную связь.

По делам о должностных преступлениях при нарушении специальных правил и бездействии установление причинной связи требует соблюдения ряда дополнительных условий. Они вытекают из особенностей преступлений, совершаемых посредством использования указанных деяний, к которым следует отнести: нормативный характер деяний, системное качество происходящих изменений, информационную природу действующих здесь связей, пониженную степень вероятности наступления общественно опасных последствий.

Таким образом, причинная связь является одним из обязательных признаков объективной стороны материальных составов преступлений. Соответственно, наличие причинной связи между деянием и общественно

опасным последствием представляет собой неотъемлемое условие для привлечения лица к уголовной ответственности за оконченное преступное деяние.

Несмотря на значимость причинной связи для уголовного права, ее природа и сущность в науке до сих пор остается дискуссионной.

Выраженная в данном исследовании авторская позиция – это творческая попытка поиска новых форм противодействия преступности, а также установления социальной справедливости при рассмотрении уголовных дел, предпринятая с учетом научных достижений и сложившейся правоприменительной практики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные правовые акты

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

II. Специальная литература

2. Авдеева Е.В. Проблемы квалификации преступлений против жизни на досудебной и судебной стадиях производства по уголовному делу/ Е.В. Авдеева // Российский следователь. 2020. № 2. С. 30 - 32.

3. Борков В.Н. Квалификация должностных преступлений / В.Н. Борков. М.: Юрлитинформ, 2018. – 230 с.

4. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М., 1973. 270 с.

5. Бунге М. Причинность. Место принципа причинности в современной науке. М., 1962. 512 с.

6. Вылегжанина У. В Калининграде возбудили дело о халатности после избиения ребенка / У. Вылегжанина // Российская газета; 2021. 12 мая

7. Галилей, Галилео. Избранные труды [Текст] : В 2 т. : [Переводы] / [Предисл. акад. А. Ю. Ишлинского] ; Акад. наук СССР. - Москва : Наука, 1964. - 2 т.; Т. 1: Звездный вестник : Послание к Инголи. Диалог о двух системах мира. - 1964. - 640 с.

8. Гарбатович Д. Квалификация преступных нарушений правил безопасности: установление причинной связи / Д. Гарбатович // Уголовное право. 2015. №2. С.11-15.

9. Граф Н. Главу омского села, где сгорели 14 домов, обвинили в халатности / Н. Граф // Российская газета. 2021. 10 мая.

10. Гоббс Т. К читателю. О теме. Избранные произведения. В 2-х Т. М., 1964. Т.1.

11. Дорожно-транспортная преступность: закономерности, причины, социальный контроль /под ред. В. В. Лунеева. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2014. 320 с.

12. Жалинский А.Э. Причинность в структуре уголовной ответственности // Российский ежегодник уголовного права. № 1. 2006. 863 с.

13. Жалинский А. Э. Уголовное право в ожидании перемен : теоретико-инструментальный анализ. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009. 400 с.

14. Зимирева Л.А. Некоторые вопросы установления причинной связи в преступлениях против личности // Уголовная политика и проблемы правоприменения. Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. Составитель: Екатерина Николаевна Рахманова. – М., 2013. С. 65 -70.

15. Зимирева Л.А. Причинная связь в преступлениях против жизни: автореф. дисс.... канд. юридич. наук: 12.00.08 / Зимирева Людмила Александровна. – М., 2016. 28 с.

16. Зимирева Л.А. Простая и осложненная причинная связь в преступлениях против жизни / Л.А. Зимирева // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 5. С. 124-129.

17. Зимирева Л. А. Теория *conditio sine qua non* и ее значение в уголовном праве. Криминалистика. 2015. N 1 (16). С. 90-93.

18. Избранные работы по уголовному праву / М.Д. Шаргородский. - Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. - 434 с.

19. Иногамова-Хегай Л.В. Служебные преступления как единичные деяния и как множественность преступлений / Л. В. Иногамова-Хегай // Общество и право. 2017. №1. С.18-22.
20. Ковалев А.В. Порядок проведения судебно-медицинской экспертизы и установления причинно-следственных связей по факту неоказания или ненадлежащего оказания медицинской помощи: методические рекомендации / А.В. Ковалев. М., 2015.
21. Коробеев А. И. Транспортные преступления и транспортная преступность / А.И. Коробеев. М.: Юрлитинформ, 2015. 280 с.
22. Кошелева А. Ю. Особенности причинной связи в составах преступлений, совершаемых путем бездействия. М., 2009. 208 с.
23. Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Причины преступности в России: Криминологический анализ. М., 2006. 110 с.
24. Макаров С.Д. Множественность преступлений против жизни: вопросы квалификации и справедливость наказания / С. Д. Макаров // Законность. 2021. № 2. С. 47 – 51.
25. Малинин В. Теории причинной связи в концепции В.Н. Кудрявцева / В. Малинин // Уголовное право. 2018. № 2. С. 32-34.
26. Маслиева О.В. Становление категории причинности. Л., 1980. С. 94-95.
27. Милль Д. С. Система логики силлогической и индуктивной. Изложение принципов доказательства в связи с методами научного исследования / Пер. с англ. под ред. В. Н. Ивановского. 2-е, вновь обработ. изд. М., 1914. 880 с.
28. Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 3-х т. Т. 1. Общая часть. 5-е изд. перераб. доп. 742 с.
29. Объективная сторона преступления / В. Б. Малинин, А. Ф. Парfenov ; Юрид. ин-т (Санкт-Петербург). - СПб. : Изд-во Юрид. ин-та (Санкт-Петербург), 2004 (ГИПП Искусство России). - 299 с

30. Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издание А.А. Карцева, 1912. – 653 с.

31. Полный курс уголовного права. В 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. Т. 1. Преступление и наказание. СПб., 2008. – 340 с.

32. Преступления против жизни и здоровья [Электронный ресурс] / Шаргородский М.Д. - М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. – Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/izdanie8098.html>

33. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве / А. А. Тер-Акопов. - М. : Юркнига : Адвокат. фирма<Юстина>, 2003. - 478 с.

34. Причинность: новое видение классической проблемы / Н. А. Князев; Рос. акад. наук, Каф. философии. - М. : Сигма-Ф, 1992. - 166 с.

35. Радов В. В. Конфигурация причинной связи при бездействии обязанного лица / В.В. Радов // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2020. Т. 4. № 3. С. 278-282.

36. Рассел Б. История Западной философии. Новосибирск: Сиб. унив. изд-во; Изд-во Новосиб. ун-та, 2001. 814 с.

37. Сергеевский Н.Д. Избранные труды / отв. Ред. И автор библиогр. Очерка А.И. Чучаев. М. : Буквоед, 2008. 604 с.

38. Скрипка А. На мэра Орла завели уголовное дело о халатности // Российская газета. 2021. 12 мая.

39. Смысл и назначение истории : [Сборник : Пер. с нем.] / Карл Ясперс; [Вступ. ст. П. П. Гайденко, с. 5-26; Коммент. В. Н. Катасонова]. - 2-е изд. - М. : Республика, 1994. – 527 с.

40. Советское уголовное право. Общая часть: Учебник / под ред.: Кригер Г.А., Кузнецова Н.Ф. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. [Электронный ресурс]. Юридическая библиотека изд-ва «Спарк». – Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/izdanie5097.html>

41. Соктоев З. Б. Причинность в уголовном праве: теоретические и прикладные проблемы: дис. ... канд. юр. наук: 25.00.08. – Моск. Гос. юридический университет имени О.Е. Кутафина, Москва, 2014. 408 с.
42. Сочинения [Текст] : в 2 т. : [пер. с англ.] / Давид Юм ; [примеч. И. С. Нарского]. - 2-е, доп. и испр., изд. - Москва : Мысль, 1996. Т. 1 / [вступ. ст. А. Ф. Грязнова]. - 1996. - 733с
43. Философия Аристотеля и уголовно-правовая причинность З.Б. Соктоев С. 69 – 71.
44. Судебная статистика РФ. Уголовное судопроизводство. 2020. Агентство правовой информации. – Режим доступа: <http://stat.apipress.ru/stats/ug/t/14/s/17>
45. Суденко В.Е. Теория причинности в уголовном праве. М., 2010. – 10 с.
46. Тер-Акопов А.А. Установление причинной связи по уголовному делу // Советская юстиция. 1985. № 17. С. 19-21.
47. Теоретическое знание : Структура, ист. эволюция / В.С. Степин. - М. : Прогресс-Традиция, 2003 (Люберцы (Моск. обл.) : ПИК ВИНТИ). – 743 с.
48. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов. М., 2007. 1164 с.
49. Толковый словарь русского языка [Текст] : 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва : Азъ, 1994. – 907 с.
50. Общее учение о составе преступления [Текст] / Чл.-кор. Акад. наук СССР заслуж. деятель науки А. Н. Трайнин. - Москва : Госюриздан, 1957. - 363 с.
51. Уголовное право России. Общая часть. Учебник / под ред. В. В. Лукьянова, В. С. Прохорова, В. Ф. Щепелькова. СПб.: Издательство СПбГУ, 2013. 318 с.

52. Уголовное право России: курс лекций: в 6 т. / под ред. Б.Т. Разгильдиева. Т. 2. Саратов: Издательство СГАП, 2008. 330 с.
53. Уголовное право РСФСР : Часть общая / А. А. Пионтковский. - Москва : Гос. изд-во, [1924]. - 235 с.
54. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.В. Векленко. М.: Юрайт, 2017. 380 с.
55. Установление мотива и квалификации преступления [Текст] / С.А. Тарапухин. - Киев : Вища школа. Изд-во при Киев. ун-те, 1977. - 151 с.
56. Фундаментальные науки и уголовное право : (Вопросы понятия и соотношения) : Учеб. пособие / А. П. Козлов; М-во образования Рос. Федерации. Краснояр. гос. ун-т. Юрид. ин-т. - Красноярск, 2001. 187 с.
57. Фейербах Л. История философии. М., 1967. Т. 1. 543 с.
58. Хубиев Т.Р. Невиновное причинение вреда // Наука и инновации XXI: материалы III Всерос. конф. молодых ученых. М., 2016. С.56 – 60.
59. Церетели, Т. В. Причинная связь в уголовном праве. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Госюризат, 1963. – 383 с.
60. Чебуренков А.А. Особенности установления причинной связи по делам о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Проблемы российского законодательства. 2017. С.229-332.
61. Шнырева О.Е. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2014. № 1 (33). С. 168-172.
62. Щепельков В.Ф. Проблемы уголовно-правовой оценки нарушений правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ (ст. 216 УК РФ) / В.Ф. Щепельков // Петербургский юрист. 2015. № 5 (9). С. 49–58.
63. Щепельков В.Ф. Риск-ориентированный подход при установлении причинной связи по делам о халатности /В.Ф. Щепельков // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4. С.349-354.
64. Эйнштейн А., Инфельд Л. Эволюция физики. М., 1965.

65. Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления. СПб., 2005. – 450 с.

66. Kries J. Über den Begriff der objectiven Möglichkeit und einige Anwendungen desselben. S.228.

67. Rumelin M. Die Verwendung der Kausalbegriff im Straf - und Zivilrecht. Tübingen, 1990.

68. Rumelin. Die Verwendung des Causalbegriffs im Straf- und Civilrecht. Tübingen, 1900.

69. Trager L. Per Kausalbegriff im Straf und Zivilrecht. Marburg, 1904.

III. Судебная практика

70. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. №12.

71. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. №1.

72. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. №2.

73. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.01.2020 № 57-КГ19-7 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

74. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 18 мая 2012 г. Дело № 22-3752/2012 // https://rospravosudie.com/courtverxovnyj_sud_respubliki_tatarstan_res

75. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по уголовным делам за 1 квартал 2002 г// Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. №7. С. 17.

76. Определение Военной коллегии Верховного Суда СССР // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1961. № 2. С. 33.

77. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Амурского областного суда от 22 декабря 2011 г. № 22-2412/11 // СПС КонсультантПлюс.

78. Апелляционное определение Тюменского областного суда от 11.07.2019 по делу № 22-1496/2019 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

79. Апелляционное определение от 15 августа 2019 г. по делу № 2-21/19 Апелляционное определение Верховного суда от 15.08.2019 г. №№ 2-21/19 [Электронный ресурс] // Судакт, 2012.

80. Приговор Бокситогорского городского суда Ленинградской области от 23 марта 2018 года по делу № 1-28/18.[Электронный ресурс] //<https://sudact.ru>

81. Справка Московского городского суда от 4 апреля 2008 г. «О результатах обобщения работы надзорной инстанции Московского городского суда по уголовным делам за первое полугодие 2006 года» // СПС КонсультантПлюс

82. Бюллетень Верховного Суда РФ 1996 №12 С. 5.

83. Бюллетень Верховного Суда СССР. 1961. № 4. С. 10—11.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
институт
Уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
 А.Н. Тарбагаев
подпись, инициалы, фамилия
« 21 » 06 2021 г.

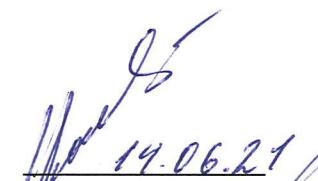
БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция

код – наименование направления

Причинная связь в уголовном праве

Руководитель

 14.06.21 доцент, к.ю.н

А.П. Севастьянов

инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

должность, ученая степень

А.О. Орешникова

инициалы, фамилия

Красноярск 2021